

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 165 (5536)

15 июля 1943 г., четверг

ЦЕНА 20 КОП.

Бешенные волки

Публикуемое сегодня обвинительное заключение по делу гитлеровских палачей и их пособников, орудовавших в городе Краснодаре и Краснодарском крае во время оккупации их немецко-фашистскими войсками, раскрывает еще одну кошмарную страницу чудовищных преступлений гнусной гитлеровской банды.

Нам известны бесчисленные злодеяния немецких палачей, совершенные на нашей земле. Немцы всюду безжалостно истребляли мирное советское население, не щадя ни пола, ни возраста; немцы, как саранча, грабят и пожирают всё вокруг; немцы уводят тысячи людей в фашистское рабство на беспросветную немецкую каторгу; для немцев нет ничего святого — ни чести женщины, ни невинности младенца. Мы все это знали раньше — и все это мерзает перед тем, что произошло в Краснодаре. Здесь немцы — эти звери в образе человеческого, эти бешеные волки — превзошли самих себя.

Для немецких палачей, действовавших в Краснодаре, показались недостаточными обычные их орудия убийства — топор и висельная виселица. Здесь были пушечные в ход специально оборудованные автомашины, в которых оксюгеном углерода разрывались мирные советские люди. Только проворный ум немецких вырочков мог дойти до подобного усовершенствования метода истребления. Только немцы с их холодным жадным сердцем и дурной волею могли изобрести подобные машины!

Несколько тысяч жителей Краснодара были уничтожены в этих аллах машин, прозванных впоследствии «дугеубки». «Дугеубки» методически совершали свои рейсы от здания гестапо к противотанковому рву, расположенному за заводом измерительных приборов. Среди убитых — больные, находившиеся на лечении в госпитале, женщины, дети всех возрастов. Немецкие каратели держали в оцепенении и страхе все население большого советского города. Любимый гражданин рисковал оказаться в лапах немецких палачей — домашняя хозяйка, отправившаяся на базар, ребенок, мирно играющий на улице, ремесленник, занимающийся своим делом в мастерской. Людей хватали и бросали в «дугеубку» по всякому поводу и без всякого повода. Немецкие палачи не знали совести и сострадания — они действовали, как автоматы, как выверенная машина с маркой «Мазе из Дельфия».

Когда в Краснодаре на глазах у народа немцы вслали неизвестного пленного краснополотца, то советский моряк, верный сын России, успев проследить, обращаясь в плачущей толпе:

— Не плачьте! Палачи народа ответят тысячами своих жизней. Скоро наш придет и за все отомстит.

Слова моряка осуществились взором. Красная Армия выпрыгнула немцев из

Краснодара. Десятки тысяч немецких трупоприемщиков в свои недры кубанская земля. Сотнями брошенных орудий и всякого рода техники обозначили немцы свой путь бегства из Кубани. Население Краснодара после нескольких месяцев жестокой немецкой тирании снова вошло в жизнь тем советским людям, казны пали от рук полыхавших немцев в мрачных застенках гестапо и в «дугеубках». Кровь погибших вопиет о мщении!

Мы никогда не забудем имен немецких извергов, убивавших наших людей в Краснодаре: немецкого генерал-полковника Руофа, командующего 17-й армией, по указке которого совершались коварные убийства, полковника Кристиана, капитана Рабе, гестаповцев Сальге, Сарго, Пашен, Боссе, Винц, Ян, Минстер Ганс, Мейер Эрнст, Герц, Шустер, Эйс Якоб, Шертерман. Они не спрячутся от нас — эти дугеубки волки и палачи народа. Мы отыщем их, где бы они ни находились, и заставим их нести до два часа нашего мщения. И пусть они знают: пощады не будет.

В кровавых расправах над мирными жителями Краснодара немцам помогали изменники и предатели родины: Калодов, Ботомцев, Ластовина, Мисан, Напцов, Павлов, Парамонов, Пушкарев, Рязанов, Тимченко и Тучков. Это омерзительные выродки, ползцы из полено. Нет меры их вине перед советским народом, нет такой казни, которая была бы достаточной для этих гнусных пуд. Простать немцам, помогать гестаповским палачам в истреблении невинных советских людей, предавать своих собратьев — это может быть позорнее и отвратительнее! Издатель не помог их хозяева. Хозяева удрали, спасая свою шкуру, а палачи все остались за воротами. Собака — собака — смерть. Они будут склизить и ползать на суде, вымаливая снисхождение, но никакое снисхождение не дождутся. Кровь погибших должна быть и будет отомщена!

Злодеяния немецко-фашистской банды в Краснодаре наложат сердца советских людей лютой ненавистью к врагу. Воин Красной Армии, находящийся на фронте, крепче сожмет в руках винтовку и с новой силой будет сражаться с немцами. Каждый убитый немец — это спасенная русская жизнь. Немцы пришли на нашу землю, творя несмысленные зверства. Они найдут у нас свою гибель.

Тем же замученных советских людей в Краснодаре стоят перед нашими глазами. Мы не можем вернуть жизнь погибшим, но обязаны отомстить за них. И мы воздадим их палачам полной мерой.

Будем же еще сильнее, еще яростнее бить трижды проклятых немцев, будем беспощадны и неустовны в своем священном гневе!

Французский Комитет Национального Освобождения генералу ЖИРО, генералу де ГОЛЛЮ

В день национального праздника Франции шлю Вам и в Вашем лице французскому народу от Правительства и народов Советского Союза и от себя лично искренние поздравления. Советский Союз приветствует крепнувшее единство французского народа, мужественно борющегося против немецко-фашистских оккупантов. Советский народ твердо уверен, что недалек день нашей общей победы над гитлеровской Германией, день освобождения и возрождения свободной, демократической, независимой Франции.

АЛЖИР И. СТАЛИН.

10-летие ГИГАНТА СОВЕТСКОГО МАШИНОСТРОЕНИЯ

СВЕРДЛОВСК, 14 июля. (ТАСС). Загнана исполняется 10 лет со дня пуска Уралмашзавода. В беседе с корреспондентом ТАСС директором завода Герой Социалистического Труда тов. Музурков сообщил: — Уральский завод тяжелого машиностроения является детским первостановкой пятилетки. На его сооружение трудящиеся не жалели ни сил ни средств. Строительство Уралмаша представляет собой яркий образец заботы партии и правительства за дело товарища Сталина об укреплении экономической и оборонной мощи нашего государства. Значение Уралмаша исключительно велико. Оно ярко выражено в приветствии Совета Народных Комиссаров Союза ССР, присланном в связи с пуском завода.

Вместе с заводом выросли многочисленные кадры стахановцев инженеров и командиров производства. Был и подручный тов. Коваленко стал лучшим мастером кузнечно-прессового цеха. Его гуд укрывают два ордена. В совершенстве овладевший техникой производства сталевар Ибрагим Валеев, удостоенный Сталинской премии, и сталевар Сидоровский. Бывший монтажник Захаров стал начальником цеха, а механик Кизина — главным инженером завода. Немало питомцев завода занимают руководящие посты на других предприятиях страны.

«Пуск Уралмаша, — говорится в нем, — завода, который в ближайшие годы будет оснащать новейшим оборудованием десятки новых мощных заводов и прежде всего заводов металлургии, новая наша крупнейшая победа в деле индустриализации страны и создания мощной индустриальной базы на советском Востоке».

Вся сила завода оказалась в дни великой отечественной войны против гитлеровских захватчиков. За истекшие два года коллектив в несколько раз увеличил выпуск оборонной продукции. Фронтники дают высокую оценку ее боевым качествам. Выполнив первомайский приказ товарища Сталина, уралмашевцы дали в июне рекордное за все время существования завода количество продукции.

НАГРАЖДЕНИЕ ОТЛИЧИВШИХСЯ В БОЯХ

БЕЛГОРОДСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ, 14 июля. (Спецкорр. ТАСС). Многие командиры и бойцы, отличившиеся в боях с немецкими оккупантами, награждены на поле боя орденами и медалями Советского Союза.

Анохин из ручного пулемета истребил 60 фашистов.

Командир Н-ского полка награжден медалью «За отвагу» 10 отличившихся красноармейцев. В числе получивших награду — красноармеец Халиков. Он подбил фашистский танк и истребил 10 немцев.

Посмертно орденом Ленина награжден пулеметчик гвардии сержант узбек Хусанов. Огнем своего пулемета он скошил 40 немцев. У него иссякли патроны. Хусанов схватил гранаты и с возгласом: «За Советскую Родину, за родной Узбекистан!» — стал бросать их в немцев. Когда полыхнуло стало безвыходным, сержант решил умереть, но не сдался в плен. Подорвав гранатами себя, Хусанов одновременно уничтожил несколько фашистов.

Н-ский Гвардейский орден Красного Знамени стрелковый полк за четыре дня боев сжег 55 и подбил 26 танков противника, истребил 580 немцев. Отличившимся воинам вручены правительственные награды. Орден — Красной Звезды награжден гвардии старший сержант Анохин. Он вместе с пятью бойцами два часа вел неравный бой. 130 гитлеровцев окружили горстку храбрых, но старший сержант не прекратил сопротивления. Бойцы сумели прорвать вражеское кольцо. В этом бою

В Н-ской части правительственные награды получили свыше 100 командиров и бойцов. Среди них — младший сержант Михайлов, уничтоживший гранатами фашистский блиндаж, пулеметчик узбек Саид Ахметов, убивший 20 немцев.

Получая высокие правительственные награды, командиры и бойцы клянутся сражаться с врагом еще более упорно.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Оперативная сводка за 14 июля

В течение 14 июля на БЕЛГОРОДСКОМ направлении наши войска продолжали вести бой с наступающими танками и пехотой противника.

На ОРЛОВСКО-КУРСКОМ направлении за истекший день противник атаку не предпринимал.

Наши войска на Белгородском направлении за день боев подбито и уничтожено более 100 немецких танков. По неполным данным в воздушных боях сбито 47 немецких самолетов.

По уточненным данным за 13 июля на Орловско-Курском и Белгородском направлениях в воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбито 13 самолетов, а 158 самолетов противника.

На Белгородском направлении противник предпринял несколько атак крупными силами пехоты и танков, но всюду встретил упорное сопротивление наших войск и не добился успеха. На отдельных участках советские войска нанесли врагу контрудары и выбили противника из нескольких населенных пунктов. В бою за эти населенные пункты немцы потеряли только убитыми до 2.000 солдат и офицеров. В районе одной высоты Н-ская танковая часть уничтожила 35 немецких танков, из них 7 танков типа «тигр», 5 самоходных орудий и истребила свыше 600 гитлеровцев.

Бойцы и командиры Красной Армии, сражающиеся на Белгородском направлении, наносят тяжелые потери немецко-фашистским оккупантам. Подразделение броневых бойцов, под командованием гвардии лейтенанта Бугаева, ночью прорвалось в тыл противника. Когда танки и пехота немцев пошли в атаку, наши бойцы внезапно с тыла открыли огонь. Броневые бойцы сожгли 12 вражеских танков, 10 автомашин и истребили до 200 гитлеровцев. Атака немцев была сорвана. Командир и водочник орудия — братья Ерохины погибли 6 танков и уничтожили 2 автомашины противника. Снайпер Григорий Максимов за два дня истребил 52 гитлеровца.

Нашей авиацией в Финском заливе потоплен немецкий транспорт, в Баренцовом море потоплены транспорт и танкер противника.

Севернее Чугуева советские артиллеристы уничтожили два самоходные пушки противника, обстреливавшие наши позиции. На другом участке наша разведывательная группа проникла в расположение противника, истребила 30 гитлеровцев и захватила пленных, благополучно вернувшись в свою часть.

На Ленинградском фронте наши подразделения артиллерийской и минометной артиллерии разгромили 12 вражеских зортов и 17 блиндажей, уничтожили минометную батарею и взорвали 2 склада боеприпасов. Группа разведчиков, под командованием младшего лейтенанта Попова, в схватке с противником истребила 10 белофиннов.

На Барельском фронте противник пытался овладеть переправой, которую охраняли бойцы подразделения под командованием капитана Бугаева. Три раза гитлеровцы бросались в атаку, но не добились никакого успеха. В этом бою снайпер Казанов

ПАРТИЗАНЫ-ОРУЖЕЙНИКИ

Советские партизаны ни днем, ни ночью не дают покоя немецким оккупантам. Народные мстители истребляют фашистских разбойников, уничтожают их боевую технику, вскакивают под откос поезда, взрывают склады боеприпасов, снаряжения, продолжают много немецкого оружия партизаны уносят с собой и им бьют врага. Помогает вооружаться партизанам и население советских районов, временно захваченных немцами. Глубокий старик, живущий в белоруской деревне, передал партизанам 2 ручных немецких пулемета, 45 винтовок, 112 мин, 10 тысяч патронов. — Все это, — сказал он, — взяли мы, старики, у немцев и припрятали для вас. Немало оружия изготовляют белорусские партизаны и самостоятельно.

В одном партизанском отряде находится инженер тов. Ш. Как-то стал он собирать металлические банки из-под консервов, куски бика, валяющиеся в речном иезеле. Помогает вооружаться партизанам и население советских районов, временно захваченных немцами. Глубокий старик, живущий в белоруской деревне, передал партизанам 2 ручных немецких пулемета, 45 винтовок, 112 мин, 10 тысяч патронов.

Отряд своими силами стал выделять гранаты и прозвал их «партизанскими».

На Орловско-Курском направлении

ОРЛОВСКО-КУРСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ, 14 июля. (По телеграфу от наш. корр.). После непрерывных танковых атак, когда на одну батарею шли десятки вражеских машин, наши боевые действия кажутся затихшим. Сегодня атак немцы не предпринимали. Активность противника резко ослабла. На одних участках ведется только огневой бой, на других — действуют сравнительно небольшие подразделения пехоты и танков. Неприятель стремится кое-где улучшить свои позиции и одновременно разведать нашу оборону.

В одном населенном пункте, часть которого занимают наши войска, а часть — противник, немцы атаковали наше подразделение, закрепившееся в большом каменном доме. С помощью штурмовых групп враг пытался проникнуть в здание, но метры за пятьдесят перед ним был контратакован нашим подразделением и отбит назад. Все повторные атаки немцев в этом месте были также отражены. Два немецких танка, которые вели огонь по зданию, подбиты огнем противотанковых средств.

Чтобы вскрыть систему огня нашей обороны, противник предпринимает артиллерийские обстрелы то на одном, то на другом участке. Однако ему не удалось этого добиться перед своим генеральным наступлением, не удается и сейчас. Благодаря тому, что ответный артиллерийский и минометный огонь ведется по четкому плану, огневую систему нашей обороны противник не раскрывает. Артиллерийская дуэль, возникающая на том или ином участке, заканчивается победой наших артиллеристов, и вражеские батареи умолкают.

Успех нашей обороны на Орловско-Курском направлении открыли бойцы. Везде только и слышно о героях недавних боев. Славу неопобедимого завоевал Н полк. Про этот полк ценные немцы говорили, что он, наверно, состоит целиком из отборных бойцов. Так упорна была его оборона, так жестоко он бил врага. На участке этого полка в течение одного дня вражеская авиация сделала 1500—1600 самолетов-вылетов, беспрерывно пикируя на его боевые порядки. Сбили 150 танков шестнадцать раз атаковали подразделения полка, но бойцы его не дрогнули и не отступили ни на шаг.

Особенно отличился броневый экипаж этого полка. Броневый экипаж Юленков проявил себя в бою подлинным богатырем. Он подбил шесть немецких танков и сбил один «Ю-88». Сержант Кривцов подстерг момент, когда открылся люк тяжелого немецкого танка «Т-IV», и бросил в середину противотанковую гранату. «Тигр» взорвался. Младший сержант Кинкадзе подбил четыре вражеских танка. Эти славные подвиги закаляли бойцов, обороняющихся на Орловско-Курском направлении, вселяли в них еще большую уверенность в своих силах, еще большую веру в свое оружие. Несмотря на то, что немцы продолжают нащупывать слабые места в нашей обороне, их действия стали более осторожными и робкими. Героическая оборона наших частей измотала и нагнула обескуражила врага.

На Белгородском направлении

БЕЛГОРОДСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ, 14 июля. (По телеграфу от наш. корр.). Вторую неделю идут бои на Белгородском направлении. Они не прекращаются ни днем, ни ночью. Борьба здесь до сих пор носит упорный характер, хотя обстановка складывается на разных участках по-разному. В одних районах немцы продолжают почти непрерывные атаки. На других участках части Н соединения нередко предпринимает яростные контратаки, наносят противнику сильные удачи и кое-где теснят его.

Спустя некоторое время правее этого направления в атаку пошло еще несколько батальонов немецкой пехоты. За ними шли танки. Как только они показались, группа вражеских танков, укрывшаяся в кустарнике, также предприняла атаку. Завязалась бой, который кончился только в пользу. Противнику прорваться здесь не удалось. Потеряв несколько танков и артиллерийских орудий, немцы вынуждены были прекратить атаки.

В районе одного населенного пункта немцы начали наступление рано утром. Здесь противник бросил в атаку несколько батальонов пехоты, группу танков. Сначала вперед шли танки, за ними — пехота. Сразу же, как только вражеские машины приблизились к огневой позиции одной нашей батареи, артиллеристы подбили два танка, но противник продолжал продвигаться вперед. Артиллеристы ушли в огонь и подбили еще два танка. В это время гвардейское минометное подразделение обстреляло пехоту, шедшую за неприятельскими танками. Пехота залегла, остановилась и танки, которые начали пятиться назад, пытались укрываться в кустарнике. Наши артиллеристы и минометники продолжали обстреливать противника, и он потерял еще один танк.

Вскоре один наше танковое подразделение, совместно с Н стрелковой частью, предприняло контратаку. Сосредоточившись в оврагах незаметно для противника, наши танки на большой скорости выскочили из оврагов и открыли сильный артиллерийский огонь по неприятелю. Вражеская артиллерия тоже заговорила, но ей не удалось подбить ни одного нашего танка. Видя, что артиллерийский огонь не дает никаких результатов, противник начал поспешно отступать.

В некоторых других участках наши части также контратаковали немцев и нанесли им большие потери. Особенно ожесточенным был бой за один населенный пункт. С утра противнику удалось близко подойти к этому населенному пункту, но в результате контратаки наших стрелковых подразделений и танков немцы были отброшены.

В некоторых других участках наши части также контратаковали немцев и нанесли им большие потери. Особенно ожесточенным был бой за один населенный пункт. С утра противнику удалось близко подойти к этому населенному пункту, но в результате контратаки наших стрелковых подразделений и танков немцы были отброшены.

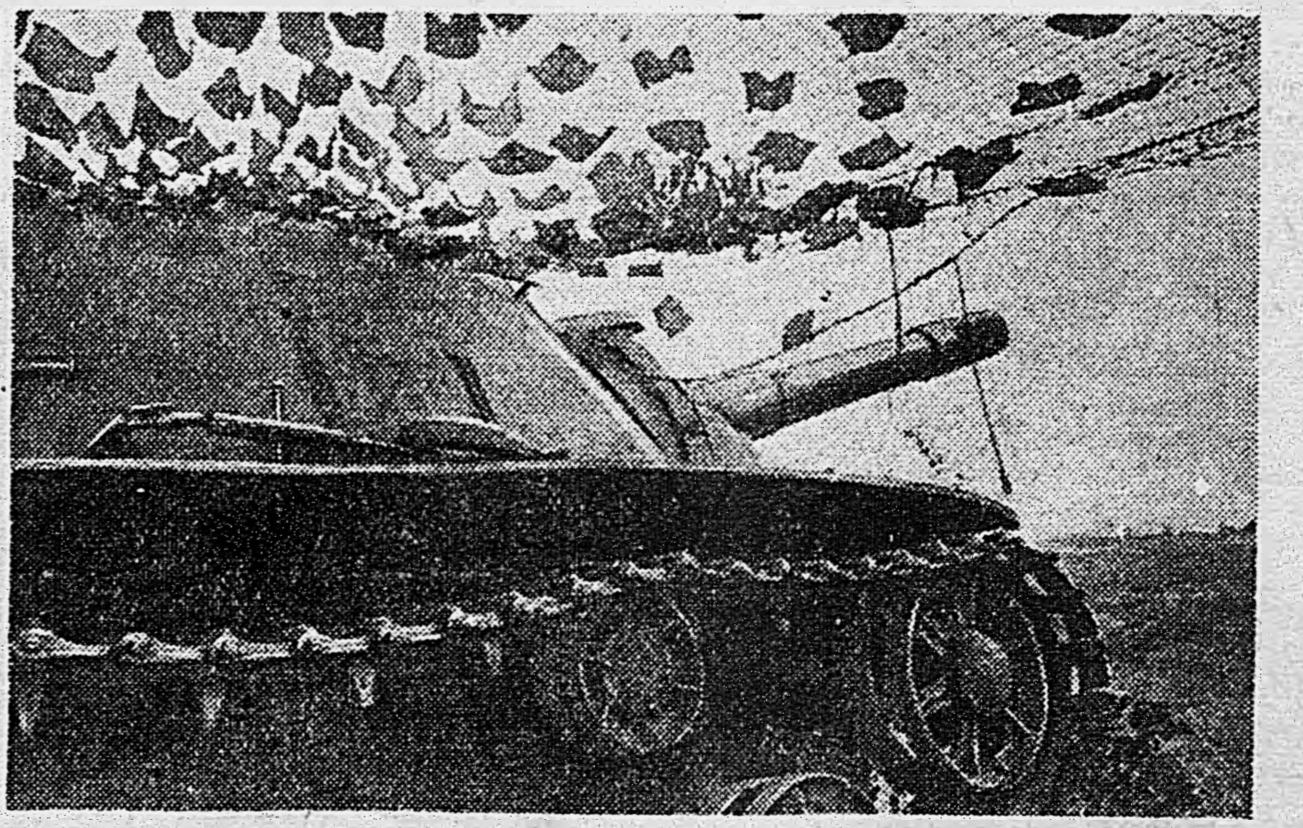
Ударты штурмовиков по наступающему врагу

ОРЛОВСКО-КУРСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ, 14 июля. (По телеграфу). В те дни, когда наши части отбивали яростные атаки врага на Орловско-Курском направлении, огромную помощь обороняющимся нашим войскам оказала штурмовая авиация. Наземные части восхищаются ее боевой работой, присылают массу благодарственных отзывов о действиях летчиков-штурмовиков.

Вот некоторые факты боевой деятельности грозных для врага самолетов «Ильюшин-2». Во время одного боя летчики И-штурмовой части принесли удар на скопление танков, артиллерии и автомашин врага. Удар был нанесен с планирования. 35 самолетов совершили по двести атаки. Затем налет был повторен. В результате штурмовики уничтожили и повредили 76 танков, 77 автомашин, 1 пистолет с горючим, сожгли несколько очагов пожара, подбили огонь 35 зенитных точек, взорвали 5 складов боеприпасов.

Многие отряды партизан изготовляют различные оригинальные конструкции «сюрпризы» — мины: противопехотные, противотанковые, для разрушения поездов, повреждения автомашин, взрыва складов, мостов и другие. Один «сюрприз», впервые изготовленный партизаном тов. К., доставляет немцам особенно большие неприятности. Гитлеровцы уже много раз пытались высадить в нем, чем заключаются его конструктивные особенности. Но всё безуспешно. Известно, что этим «сюрпризом» занимался два немецких специалиста. Но на первой же мине они подорвались, так и не узнав ее секрета.

Через два дня восемь самолетов «Ильюшин-2» произвели удар на скопление танков и автомашин противника. Стрелковой атакой было уничтожено и повреждено до 20 немецких танков, 5 автомашин и до взрыва пехоты. В этом бою отличился ведущий летчик Метусов, который зажег 6 танков, а также летчик Спиряков, уничтоживший 5 танков противника.

ОРЛОВСКО-КУРСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ. Танкисты под командованием полковника Н. Петрушина контратакой отбросили немцев от нашей позиции, подбили и уничтожили много танков бронетранспортеров, пушек и живой силы противника. На снимках: 1. (Слева направо): майор Н. Бабушкин, полковник Н. Петрушин, майор Г. Кошкин и Герой Советского Союза полковник А. Котцов. 2. Самоходное тяжелое орудие майора Саковского, уничтожившее в первый день боев более 10 танков «Т-IV» («тигр»).

Снимки нашего спец. фотокорр. Я. Халина.

СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС

ПО ДЕЛУ О ЗВЕРСТВАХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ И ИХ ПОСОБНИКОВ НА ТЕРРИТОРИИ ГОР. КРАСНОДАРА И КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ В ПЕРИОД ИХ ВРЕМЕННОЙ ОККУПАЦИИ

СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС

ПО ДЕЛУ О ЗВЕРСТВАХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ И ИХ ПОСОБНИКОВ НА ТЕРРИТОРИИ ГОР. КРАСНОДАРА И КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ В ПЕРИОД ИХ ВРЕМЕННОЙ ОККУПАЦИИ

14 июля с. г. в гор. Н. на Северном Кавказе в Военном Трибунале под председательством полковника юстиции т. Майорова Н. Я. и при государственном обвинителе генерал-майоре юстиции т. Яценко Л. И. началось слушание дела о зверствах немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории гор. Краснодара и Краснодарского края в период их временной оккупации.

По настоящему делу преданы суду по обвинению в преступлении, предусмотренном ст. ст. 58-1 «а» и 58-1 «б» Уголовного Кодекса РСФСР (названа роль): Кладов И., Котомцев И., Ластовина М., Мисан Г., Напцион Ю., Павлов В., Парамонов И., Пушкарев Н., Речналов И., Тищенко В. и Тучнов Г.

Обвиняемых защищают по назначению от суда адвокаты Назаров А. И., Якуненко В. И., Казначеев С. К.

В вечернем заседании Военного Трибунала было оглашено Обвинительное Заключение.

Обвинительное заключение подробно воспроизводит жуткую картину массовых убийств и в чем неповинных советских людей, которые были тысячами уничтожены немецко-фашистскими захватчиками, временно оккупировавшими Краснодарский край.

Данными предварительного следствия установлено, что все эти убийства, зверства, насилия и грабежи проводились частями и карательными органами 17-ой немецкой армии под командованием генерал-полковника Руоф.

Непосредственное руководство и осуществление всех этих зверств было возложено на Краснодарское гестапо, во главе с шефом гестапо немским полковником Кристианом.

В состав гестапо входила особая карательная команда тайной полиции, под командованием «Зондеркоманда СС-10-а», которая непосредственно и осуществляла все эти злодеяния.

Следствием установлены факты: издевательств над арестованными и сожжения заключенных, содержащихся в подвалах Краснодарского гестапо; массовых убийств больших Краснодарской городской больницы, Березанской лечебной колонии, а также детской красной больницы, расположенной на хуторе «3-ья речка Кочеты» Усть-Лабинского района.

Наконец, следствием установлены факты удушения окисью углерода в специально оборудованных автомашинах «дусегубках» многих тысяч советских людей.

«Зондеркоманда СС-10-а» представляла собой карательную команду гестапо, насчитывавшую около 200 чел. Начальником указанной «зондеркоманды» являлся шеф гестапо — немецкий полковник Кристиан, а его непосредственными помощниками в деле истребления советских людей были немецкие офицеры: Раббе, Босс, Сарго, Сальге, Ган, Эрих Мейер, Пашен, Винц, Ганс Мюнстер, немецкие военные врачи тюрьмы и гестапо — Герц и Шустер, а также сотрудники гестапо — переводчики Якоб Эйкс и Шертерлан.

Кроме того гестапо были завербованы и принимали участие во всех зверствах, привлеченные в качестве обвиняемых по настоящему делу, предатели — Тищенко В., Тучнов Г., Речналов И., Ластовина М., Пушкарев Н., Мисан Г., Напцион Ю., Парамонов И., Котомцев И., Павлов В., Кладов И.

Произведенным расследованием установлены следующие конкретные факты злодеяний, совершенных в Краснодарском крае немецко-фашистскими захватчиками.

Вскоре после занятия Краснодара, в результате систематических облас и массовых арестов мирных жителей, подвалы Краснодарского гестапо были до отказа переполнены заключенными. Никакого «сдерживания» по делам этих сотен и тысяч ни в чем неповинных людей не производилось. Арестованные подвергались самым изощренным пыткам и избиениям, причем судьбу их лично решал своей властью шеф гестапо полковник Кристиан, который и давал приказы о физическом уничтожении арестованных.

Начиная с осени 1942 года, немцы начали применять для уничтожения советских людей специально оборудованные автомашины, которые получили известность среди населения под наименованием «дусегубки».

«Дусегубки» представляли собой крытые 5—7-тонные грузовики серого цвета с дизель-мотором. Эти машины были обиты внутри оцинкованным железом и снабжены в задней части кузова двухсторонней, герметически закрывающейся дверью. В полу кузова находилась решетка, под которой проходила труба с отверстиями, соединявшаяся с выхлопной трубой мотора. Отработанные газы дизельного мотора, содержащие окись углерода высокой концентрации,

поступали в кузов машины, вызывая быстрое отравление и смерть от удушья находящихся внутри людей.

По нескольким раз в неделю, а в январе месяце, перед отступлением немцев из Краснодара, по 2—3 раза в день «дусегубки» загрохотали арестованными из подвалов здания гестапо, помещавшегося по улице Орджоникидзе, 61. Погрузкой обычно руководил заместитель шефа гестапо, он же начальник гестаповской тюрьмы, капитан Раббе. Перед этим арестованные раздевались, а затем по 60—80 человек загрохотали в «дусегубку», дверь которой герметически закрывалась, и машина, проехав несколько минут со включенным мотором, направлялась к противотанковому рву, расположенному за заводом измерительных приборов. «Дусегубку» обычно сопровождал конвой полицейских из «Зондеркоманды СС-10-а». В противотанковом рву производилась выгрузка и беспорядочное захватывание людей, которые были уже умерщвлены газами в пути следования машины. В машину обычно загрохотали мужчины, женщины и дети советские.

Несмотря на то, что немцы пытались законспирировать этот чудовищный метод истребления советских людей, с течением времени жители, проживавшие по соседству с гестапо, а через них и местные население, узнали о назначении этих машин.

Узнали также о «дусегубках» и арестованные, которые при посадке в машину начали оказывать сопротивление, оглашая двор гестапо криками и воплями, в связи с чем их вталкивали в машину посредством насилия. Крики несчастных вскоре после того, как включался мотор, постепенно стихали, и находившиеся там люди погибали.

Свидетельница Ганни Евдокия Федоровна, наблюдавшая однажды картину насильственной посадки в машину «дусегубку» одной арестованной женщины с пятилетней девочкой, показала:

«В этот «автобус» гестаповцы силой вталкивали женщину в возрасте, примерно, около 30 лет. Женщина в машину не шла, сопротивлялась и все время рвалась к стоявшей сзади девочке 4—5 лет, которая кричала: «мамочка, мамочка, я поеду с тобой!». Не сумев осилить арестованную, гестаповец схватил девочку и ссазил ей каблуком-то черным поджидким веществом губы и нос. Ребенок моментально упал в бессознательном состоянии и был брошен гестаповцами в кузов машины. Увидев все происшедшее, мать подняла истерический крик и бросилась на гестаповца. После нескольких секунд борьбы гестаповцу удалось обезвредить женщину и втащить в машину».

В «дусегубках» истреблялись не только арестованные, но и лица, случайно схваченные на улицах при массовых облавах.

При раскопке противотанкового рва среди жертв фашистских мерзавцев были обнаружены трупы с коряжками и другими предметами, с которыми погибшие направлялись в город, на базар и т. п. При раскопках противотанкового рва в районе совхоза № 1 было обнаружено множество трупов, впоследствии опознанных родными.

Так, житель гор. Краснодара Колонийцев Николай Кузьмич опознал труп своей жены Колонийцевой Раисы Ивановны, арестованной гестапо 2.И.1943 г. Рабочий завода «Краснолит» Петренко Василий Николаевич опознал трупы своей жены Веры Зиновьевны, сына Юрия 7 лет и дочери Лины 3-х лет. Жена Петренко была арестована вместе с детьми также 2.И.43 г. Священник Георгиевский церкви гор. Краснодара Ильинский лично опознал известного жителя г. Краснодара — Луганского Кирилла, Головатого Владимира и др.

В августе 1942 г. в Краснодарскую городскую больницу приехал врач гестапо немец Герц, который собрал сведения о численности и составе больных. Вскоре после этого Герц приехал в эту больницу с несколькими немецкими офицерами, которые осмотрели больницу и уехали.

22 августа Герц явился к главному врачу больницы доктору Башлаеву и объявил, что он и другие врачи, что, согласно установкам, полученной от немецкого командования, больные должны быть «убраны» из больницы. Вскоре во двор больницы прибыла «дусегубка», куда начали насильно загонять больных.

В первый рейс было погружено около 80 человек, машина ушла и вскоре вернулась. В течение последующих двух часов машина сделала 4 рейса, забрав свыше 300 больных, которые все были умерщвлены указанным выше способом, а трупы их были брошены в противотанковый ров у завода измерительных приборов.

Эти факты установлены показаниями очевидцев: Манарова, Кантовистова, Мохно и др.

Так, свидетель Мохно показывает:

«Сделав несколько рейсов, эта же машина подошла и к корпусу, где были большие мужчины. От немецкого офицера поступило распоряжение — всех мужчин, могущих как-либо передвигаться, раздеть и выводить их в машину. Здесь опять поднялся шум, стоны и крики больных, но немцы зверствовали, они вталкивали их и вталкивали в машину, а тяжело больных на носилках выносили, и немцы тоже бросали в машину».

Однажды в момент погрузки больных в машину на территории больницы явился за справкой залогом до того выписавшийся из больницы житель г. Краснодара Иван Иванович Котов. Один из немецких офицеров, наблюдавших за погрузкой, увидел Котова, схватил его и втащил в «дусегубку». В дальнейшем, когда дверь машины захлопнулась и машина двинулась, то Котов, почувствовав удушье, повалил сорочку и, смочив ее собственной мочой, закрыл себе рот и нос. Через некоторое время он впал в бессознательное состояние и очутился уже в противотанковом рву, где он лежал среди беспорядочно сваленных трупов. Выбравшись из рва, Котов возвратился домой.

На следствии Котов показал:

«...Немец, стоявший у машины, с непонятными мне выкриками бросился на меня, схватил сзади за воротник пиджака и втащил меня в машину. Когда я был брошен в машину, там уже находилось много людей. Сколько их было, не могу сказать. Здесь были мужчины и женщины. В машине было очень тесно. Люди стояли, прижавшись друг к другу. В машине стояли стоны, крик, плач, люди совершенно обезумели, видно предчувствуя, что немцы начинают готовить нам кошмарные пытки и смерть. За мной в машину были брошены еще человек пять, после чего дверь машины захлопнулась, и через несколько минут машина двинулась с места. Во время движения я почувствовал, что начинаю задыхаться. Я сорвал с себя рубашку, смочил ее мочой и закрыл ею рот и нос, после этого я сразу почувствовал облегчение».

После истребления больных Краснодарской больницы в ней было оставлено лишь 20 коев, на которые принимались новые больные. Однако фактически это отделение больницы являлось ловушкой, так как врач гестапо Герц дважды приезжал за новыми больными, поступающими в это отделение, и также увозил их в «дусегубку».

5 сентября 1942 г. этот же гестаповец Герц явился в Березанскую лечебную колонию и объявил главному этой колонии Мирееву, в присутствии врача Шановаловой, что 7 сентября прибудет машина за больными, которых также нужно истребить. Миреев попросил Герца не забирать хотя бы выходящих на работу, занятых на сельскохозяйственных работах. Герц на это согласился и дал распоряжение выходящим больным вывести в отдельное помещение.

Утром 7 сентября «дусегубка» прибыла в колонию и в нее начали грузить больных женщин, предварительно раздевая их донага. Многие из больных пытались сопротивляться, но их силой вталкивали в «дусегубку».

В общей сложности из Березанской колонии было таким образом вывезено и истреблено 320 больных, трупы которых были заспаны в противотанковом рву, расположенном в 5 км. от колонии.

Через несколько дней после этого в колонию прибыла группа немцев, во главе с офицером из гестапо Гансом Мюнстером. Эта группа разграбила все материальные ценности и продукты, принадлежавшие колонии.

В октябре 1942 г. в колонию было доставлено из Краснодара 17 больных, которые впоследствии также были истреблены в «дусегубке». Что же касается выходящих на работу больных, которые были оставлены по разрешению Герца, то 20 октября 1942 г. их по приказу Ганса Мюнстера погрузили в количестве 60 чел. в грузовик и вывезли к противотанковому рву, где они и были расстреляны. Перед этим одна из больных, по имени Маруся, вступила в разговор с Мюнстером и сказала: «Принут наши и отомстит за нас». Мюнстер приблизил эту больную к выхлопной трубе, и кровь искалечив ей лицо и голову. Больной Добучаев пытался бежать, но был убит выстрелом из винтовки.

В сентябре 1942 г. немцы таким же образом организовали истребление больных детей, находившихся в детской красной больнице, помещавшейся на хуторе «3-ья речка Кочеты», Усть-Лабинского района, Краснодарского края. В указанной больнице поселились офицер гестапо Эрих Мейер и переводчик Якоб Эйкс.

21 сентября 1942 г. к больным подвезла одна «дусегубка» и одна легковая

машина, в которой прибыл врач Герц и с ним еще несколько немцев. В «дусегубку» были в одних трусиках и майках помещены 42 больных ребенка, которые были истреблены указанным выше способом. Трупки детей были сброшены в специальную большую яму, вырытую еще за несколько дней до этого в районе хутора «Чернышевка» местными жителями, по приказанию Мейера и Эйкса, якобы для установки зенитного орудия.

В процессе предварительного следствия по настоящему делу в 13 пунктах были вскрыты ямы с закопанными в них трупами жертв немецко-фашистских палачей и была произведена судебно-медицинская экспертиза. Из огромного количества обнаруженных в этих местах трупов были подвергнуты судебно-медицинскому исследованию 623 трупа, из них 85 трупов детей, 256 трупов женщин и 282 трупа мужчин, в том числе 198 трупов стариков.

На основании всесторонней судебно-медицинской, судебно-химической и спектрокопических исследований, экспертная комиссия, в составе Главного судебно-медицинского эксперта Наркоздравра СССР д-ра Прозоровского В. И., главного судебно-медицинского эксперта Красной Армии д-ра медико-медицинской науки профессора Азеева М. И., консультанта московской городской судебно-медицинской экспертизы д-ра Семеновского П. С. и судебно-химика Соколова С. М., — пришла к заключению, что причиной смерти в 523 исследованных случаях было отравление окисью углерода, а в ста случаях смерть наступила в результате огнестрельных пулевых ранений, нанесенных в подавляющем большинстве случаев в голову.

В своем заключении комиссия экспертов указывает, что смертельное действие окиси углерода безусловно могло иметь место при поступлении отработанных газов от дизельного мотора в закрытое помещение.

Комиссия констатировала:

«Если летучий поступление окиси углерода (в том числе и выхлопные газы) находится в закрытом помещении, то концентрация окиси углерода в этом помещении нарастает чрезвычайно быстро, что может привести к наступлению смерти даже в течение нескольких минут (до 5—10)».

Таким образом, материалы судебно-медицинской экспертизы полностью подтвердили полученные предварительным следствием данные о массовом зверском уничтожении органами гестапо советских граждан, содержащихся под стражей в Краснодарском гестапо, а также и других мирных жителей, больных, как взрослых, так и детей, находившихся на лечении в Краснодарской больнице, Березанской лечебной колонии и Красной детской больницы.

Общее количество советских граждан, удушенных путем применения машин «дусегубок», достигает 7.000 человек.

Обвинительное заключение также указывает на многочисленные зверства массовых арестов и истреблений советских граждан в Краснодарском гестапо.

В подвалах гестапо ежедневно производились убийства заключенных. Гестаповцы зверски избивали их шомполами, палками и ногами, загоняли их под ногти булавки и т. п. После этих пыток арестованные сбрасывались в подвалы в бессознательном состоянии и обезображенные до неузнаваемости.

Особенно изощрялся в отношении истязаний арестованных шеф Краснодарского гестапо полковник Кристиан и врач гестапо Герц. Свидетельница Мирошникова, содержащаяся некоторое время в гестапо, показала:

«За время моего пребывания в камере 1-1 Краснодарского гестапо я была очевидцем, когда с допроса в камеру сильно избитыми возвращались Бронини Вера, Яценко Ирина, Григорьева Грива и целый ряд других советских девушек и женщин. По их рассказам, офицеры гестапо избивали их плетьюми, ногами, предварительно раздев догола. Некоторые из них при допросе были изнасилованы. Возвращаясь в камеру, доведенные были позвать силовых работников, но они и ступившие запекшейся крови, некоторых из них в таком состоянии бросали в одиночки, где лишали воды или выдавали сильно соленую воду».

По показаниям свидетельницы Ганни, из подвала, где содержались заключенные, систематически доносились вопли о помощи. Нередко приходилось слышать, как заключенные кричали: «Дайте глоток воды или хотя бы кусочек хлеба. Умирают дети!».

Перед своим бегством из гор. Краснодара, вызванным наступлением Красной Ар-

мии, гестаповцы осуществили новое чудовищное злодеяние.

10.И.1943 г. здание гестапо было подожжено отрядом «Зондеркоманды СС-10-а», под руководством офицера Гана. Быстро распространившиеся пламя и взрывы предварительно заложенных или сделанных невозможным спасение жильцов заключенных. Из пламени удалось высочинить только одного заключенного, фамилия которого осталась неизвестной, так как он вскоре скончался в результате перенесенных пыток и полученных при пожаре ожогов, что подтверждается показаниями свидетелей Ронниковой, Доброй, Ганни и обвиняемого Пушкарева.

В общей сложности, количество арестованных советских граждан, погибших мучительной смертью при пожаре здания гестапо, достигает 300 человек. Некоторые из числа обгоревших трупов, обнаруженных в подвалах гестапо, носили на себе следы чудовищных пыток и издевательств. Так, например, среди этих трупов был обнаружен труп неизвестного мужчины средних лет с отрубленным рукам.

В своем зверском стремлении истребить как можно больше советских граждан немецко-фашистские палачи не останавливались перед самыми гнусными проваданиями. Так, например, однажды население города было обложено, что на Новом базаре будут провадаться мясные отходы (требуха). Поверив в это объявление, голдные жители собрались в указанном месте. Вместо мясных отходов туда прибыла крытая машина с полицейскими и немецкими солдатами, доставившая неизвестного краснофлотца, которого тут же в присутствии собравшихся повесили на столбе. В последний момент краснофлотец, обратившись к плачущей толпе, кричал:

«Не плачьте! Палачи народа ответят тысячами своих жпней. Скоро наши придут и за все отомстят!».

В другом случае население города было обложено немецким командованием, что несколько тысяч пленных бойцов Красной Армии, якобы, будут проведены через город и что населению разрешено оказать им помощь продовольствием. В связи с этим большое количество жителей гор. Краснодара вышло навстречу, захватив с собой подарки и продукты, но вместо советских военнослужащих им навстречу были пущены автомашины с немецкими ранеными солдатами. Причем тут же была произведена фото- и киносъемка, которая по замыслу немецких провокаторов должна была иллюстрировать «встречу» якобы, устроенную советскими гражданами немецким солдатам.

Подводя итоги чудовищным злодеяниям, установленным производством расследования, обвинительное заключение указывает, что все по поводу ответственности за зверства и злодеяния, учиненные в период оккупации гор. Краснодара и Краснодарского края, за пытки и издевательства, за массовые расстрелы и истребление изверскими методами, путем удушения газами в специально приспособленных машинах, за сожжение и др. виды умерщвления ни в чем неповинных советских граждан, в том числе стариков, женщин и детей, — несут руководители разбойничьего фашистского правительства Германии и немецкого командования, а в частности, командующий 17 армией генерал-полковник Руоф, а также непосредственные исполнители этих злодеяний:

- Кристиан — полковник, шеф Краснодарского гестапо
- Раббе — капитан, заместитель шефа гестапо
- Сальге — офицер гестапо
- Сарго — офицер гестапо
- Пашен — офицер гестапо
- Босс — офицер гестапо
- Винц — следователь гестапо
- Ган — офицер гестапо
- Мюнстер Ганс — офицер гестапо
- Мейер Эрих — офицер гестапо
- Герц — врач гестапо
- Шустер — врач гестапо
- Эйкс Якоб — сотрудник гестапо
- Шертерлан — сотрудник гестапо.

Наряду с ними обвиняются во всех этих зверствах и злодеяниях привлеченные в качестве обвиняемых по настоящему делу: Тищенко В., Тучнов Г., Речналов И., Ластовина М., Пушкарев Н., Мисан Г., Напцион Ю., Парамонов И., Котомцев И., Павлов В., Кладов И.

Все они на предварительном следствии признали себя виновными в предявленных им обвинениях и дали подробные показания о своей предательской деятельности и соучастии в зверствах немецко-фашистских оккупантов.

Всем обвиняемым предъявлены обвинения по ст. 58-1 «а» и ст. 58-1 «б» Уголовного Кодекса РСФСР. Дело слушанием продолжится несколько дней.

ЗЛОДЕЯНИЯ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ В ГОР. КРАСНОДАРЕ. Трупы советских граждан, умерщвленных немецко-фашистскими захватчиками окисью углерода, вырытые для судебно-медицинской экспертизы из противотанкового рва на территории совхоза № 1 в окрестностях г. Краснодара. Справа — трупы умерщвленных немцами детей. Фото Ф. Белослудцева (Фотохроника ТАСС).

Заявление немецкого обер-лейтенанта, перешедшего на сторону советских войск

9 июля на одном из участков Орловско-Курского направления фронта на сторону Красной Армии перешел командир 7-й роты 2-го батальона 11-го мотополка 9-й немецкой танковой дивизии обер-лейтенант Ганс Франкенфельд.

Обер-лейтенант обратился к советским военным властям со следующим заявлением:

«Москва 11.VII 1943 г.

Родился 13.XII 1909 г. в Коложе у Франкфурта-на-Одере в семье управляющего именем и рос в деревне с двумя братьями. Учился в Фюрстенвальде, на Шире, в немецкой средней школе и 19 лет стал выпускником экзамен. В дальнейшем учился свое свободное время преимущественно военно-спортивным упражнениям. В течение 5 лет принадлежал к спортивной организации «Вервольф». В августе 1932 г. вступил в СА и в национал-социалистическую партию. Как инструктор в 1933 г. я стал труппировером, особенно по причине моих военно-спортивных достижений, в 1937 г. — стал труппировером 1-го штурма 2-го штапарты в Берлине. В походе в Голландию и Францию участвовал в чине лейтенанта и в должности командира взвода в 11-м стрелковом полку 9-й танковой дивизии и получил железный крест 2-й степени. С этим же 11-м полком (позже 11-й гренадирский полк) я участвовал в марше через Румынию и Болгарию, в походе в Сербию и Грецию и был награжден железным крестом 1-й степени. В русском походе я был в августе 1941 года ранен под Запорожем и получил за особые боевые достижения письменную благодарность генерала-фельдмаршала фон-Браухчица.

С дивизией я участвовал в захвате Курска и за храбрость, проявленную в оборонительных боях к востоку от Ширки, был произведен в обер-лейтенанта.

Мои разносторонние знания обострили мои способности суждения. Особенно на Востоке научился я многому. Мое предание доверие к фюреру было поколеблено его хвастовством и полными самонадеянностью речи фюрера в начале зимы 1942 года. Вместе с Кавказом, Сталинградом, Доном и Курском мы потеряли много наших старых дивизий.

В марте 1943 года я участвовал в последних тяжелых боях, которые вели дивизия в районе Жлтыри, и здесь лично узнал мощь русской армии (артиллерия, «Катюши»). Я был сильно озабочен перспективой войны, желая, как немец, конечной победы Германии. Никакой «катастрофический» вал не может гарантировать безопасности на Западе, крупные воздушно-десантные операции делают в любое время возможным вторжение, особенно если учесть, что они встретят активную поддержку большей части французского народа. Италия находилась в подавленном состоянии в связи с печальным концом африканской кампании. Ей, как и Балканскому полуострову, грозила большая опасность. При первом же большом поражении Германии надо было ожидать почти во всех областях оккупированной Европы восстания или саботажа.

В конце апреля мы, офицеры, узнали о

намерениях наступления на Курск в направлении с севера и с юга. Я представил себе, оценивая соотношение сил, что мы перейдем на Востоке к пассивной, умело организованной обороне. Я не мог себе представить, что мы предпримем наступление; ведь сутью по характеру оборонительных действий, как о нем можно было предположить, было ясно, что подобное наступление приведет к тяжелым потерям, а затем к русскому наступлению и полной катастрофе.

Рано утром 5.VII перед началом наступления командир батальона захватил образцы Гитлера, в котором говорилось, что германская армия переходит к боевым действиям на Восточном фронте. Этот удар должен иметь решающее значение и послужить поворотным пунктом в ходе войны.

В конце этого обращения было указано, что борьба предстоит тяжелая, но это последнее сражение за победу Германии.

Основной удар орловской группировки был направлен на юг с целью соединения с белгородской группировкой, шедшей наступление одновременно.

За 4 дня напряженных боев мы смогли

продвинуться лишь на несколько километров, понеся при этом огромные потери. В моей роте из 130 солдат осталось всего 30 человек. Танковый полк 9-й танковой дивизии потерял 70 танков на имевшихся 150. В бою убит командир 2-го батальона 11-го мотополка майор Франке, управление батальоном было потеряно, многие солдаты под сильным огнем «Катюш» разбежались. Командование батальоном принял я.

Поражая нервозность и неопределенность решений командования, которое, наткнувшись на непреодолимое ожесточенное сопротивление русских, не сумело организовать взаимодействие частей и бросало людей в бессмысленные атаки. Офицеры-фронтовики понимали положение, но высшие командиры не желали их слушать.

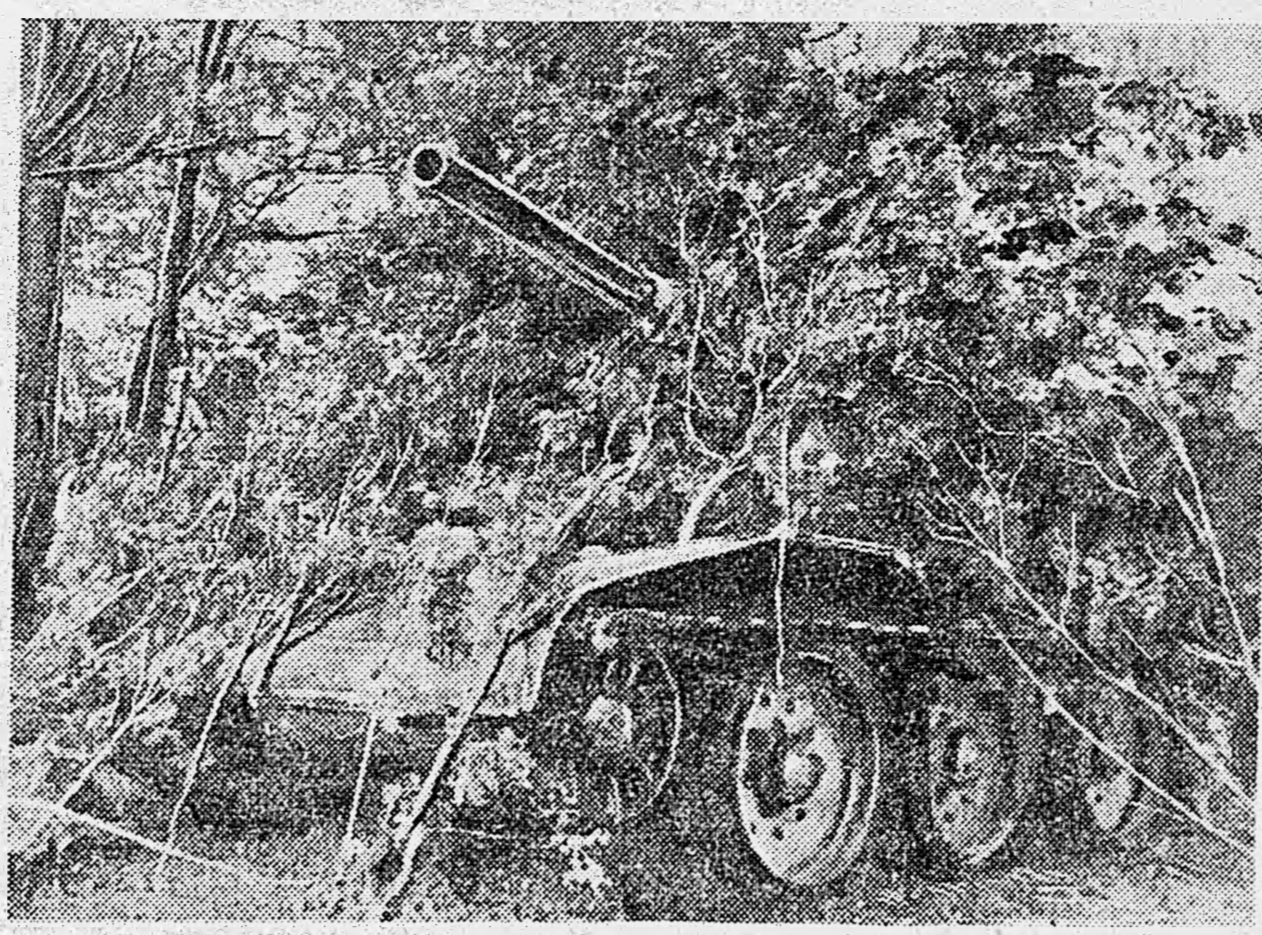
Хотя мое доверие к руководству Гитлера и было сильно подорвано благодаря его многочисленным ошибкам и несогласованности в оккупированных областях Европы и т. д.), все-таки я, как офицер, в соответствии с долгом своим своим принял участие в осуществлении этого наступления. Успех означал бы, что фюрер все же был прав. Лично некая окончательная доказала мне, что Гитлер совершенно неспособен руководить 7 и 8.VII был батальон, неся большие потери, выходящий, как, повинуясь, и другие дивизии, свой долг. В 20 часов 30 минут 8 июля был получен приказ о переходе 9-й и 18-й танковых дивизий от наступления к обороне. Этот приказ отменяющий подействовал на офицеров. Им стало ясно, что план наступления провалился, а все кампания этого года уже проиграна.

Теперь я, как это мне ни больно, абсолютно уверен в неизбежном поражении Германии, и для меня существует только один вопрос — наступит ли это поражение через два месяца или через полгода, и где раньше. — на Востоке или на Западе.

Что мне оставалось делать? Погибнуть в ближайшие дни или месяцы, не улучшив ничем судьбу немецкого народа, создавая, что дальнейшая борьба только увеличит озлобление и ненависть обеих народов и приведет к бесчеловечному применению газов и таким образом к еще более ужасным жертвам. Будущее немецкого народа полностью в руках победителей.

Было еще один выход: самому способствовать скорейшей катастрофе, прекращению сопротивления и тем самым помочь избежать дальнейших бессмысленных жертв. По этому пути я и хотел бы пойти. Меня беспокоит при этом судьба моей жены и родных в Германии, однако то, что я сделал, я ведь делал и для них.

Франкенфельд, обер-лейтенант».

БЕЛГОРОДСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ. Танк подразделения капитана Флюкстоса в засаде. Снимок нашего спец. фотокорр. капитана Ф. Левшина.

Стойка противотанковая защита артиллерийских позиций

ОРЛОВСКО-КУРСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ. 14 июля. (По телеграфу от наш. корр.). Подвояжная батарея под командованием старшего лейтенанта Милинина была выдвинута на заранее подготовленные огневые позиции на северо-западной окраине поселка. Рано утром 500 немецких автоматов поддерживали большую группу тяжелых и средних танков пошли в атаку на этом участке. Автоматчики двинулись вперед танков, чтобы вскрыть расположение наших противотанковых средств и этим обеспечить проникновение танков, при поддержке артиллерии, в глубь нашей обороны. Старший лейтенант Милинин беззащитно определил этот замысел наступавшего противника. Предвидя длительную и упорную борьбу с немецкими танками, он решил действовать со всей осторожностью.

Не больше 300—400 метров отделило наступавших автоматчиков от позиций батареи, выдвинувшейся для стрельбы прямой наводкой. За автоматчиками двинулись первые шесть танков, из них четыре тяжелых. Они вели огонь с ходу. Снаряды рвались за отбоями позиций батареи. В это время Милинин приказал стрелять только одному своему орудью, которое выдвинуло открыто интенсивный огонь по наступающим автоматчикам. Частые разрывы осколочных гранат в самой гуще немцев сразу же нанесли им большие потери и рассеяли их по всему полю.

Но танки продолжали двигаться, по-прежнему вела огонь с ходу. Они остановились лишь в 300 метрах от позиций батареи, чтобы податься за собой расстрелявшему под огнем пехоту. Не теряя ни секунды, но они открыли меткий огонь два орудия Милинина. Одни за другими загорелись все шесть танков, в том числе и четыре «тигра».

Но тут из лощины стали выходить новые танки противника. Не успев заметить, только что стреляющее орудие, они двинулись на левый фланг ее огневых позиций. Опять, подпустив врага на самую вы-

годную дистанцию, артиллеристы внезапно открыли огонь из трех орудий встретили группу немецких танков, и десять из них запылали. На счету батареи прибыло еще два «тигра».

Однако противник ввел в бой новые и ловкие танковые единицы. Вдоль железнодорожного полотна, справа от батареи, двинулся в направлении поселка до 30 немецких танков. Они вели огонь частью по поселку, частью по обнаруженной батарее. Сюда же начала бить теперь и артиллерия противника. Старший лейтенант Милинин решил, что теперь настал решающий момент открытой борьбы с наступавшими немецкими танками. Он вел в действие все орудия своей батареи. Метким фланговым огнем артиллеристы побили из 30 танков, наступающих вдоль железной дороги, 10 средних и 4 тяжелых.

Ночью, вбешенные неожиданными большими потерями в танках и упорством советских артиллеристов, стали атаковать батарею в доб, чувств на нее 50 танков одновременно и ушли артиллерийский огонь. Но и эта яростная атака не принесла немцам ничего, кроме новых тяжелых потерь. Атакующие танки падали на противотанковые мины, умело расставленные на путях к позициям батареи. 30 тяжелых танков поворачивали на них, не достигнув цели, и только 20 оставшихся сумели приблизиться вплотную к артиллерийским позициям. С дистанции 150—100 метров вели по ним сильный огонь орудия батареи старшего лейтенанта Милинина. В этом тяжелом бою батарея понесла потери, но танки збег так и не прошли.

Пять часов подряд эта героическая батарея отбивала атаки вражеских танков и все же не пропустила их за передний край обороны поселка. Потеряв основную массу сосредоточенных здесь танков, немцы не сумели продолжить свои атаки и отступились на исходные позиции.

Капитан К. БЕЛХИН.

Совместные удары бомбардировщиков и штурмовиков

ОРЛОВСКО-КУРСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ. 14 июля. (По телеграфу). Воздушные бои продолжались. Наше авиация наносит противнику тяжелые удары. Старший лейтенант Помазюкский несколько раз вел группу бомбардировщиков на цели, обрушивая на них бомбы и возвращаясь без потерь. В то же время на участке С соединения известно много фактов, когда группы немецких бомбардировщиков хотя и имеют сильные прикрытие «ME-109» и «FW-190», все же, встретив наши истребители, беспорядочно сбрасывают бомбы. Некоторые немецкие самолеты, не дойдя до переднего края обороны, с боями уходят обратно. Они вынуждены это делать, потому что наши истребители сбивают ежедневно десятки вражеских самолетов.

Отличился командир подразделения капитан Борзов. В одном случае он вел группу истребителей, прикрывавших наши войска. Над полем боя его восьмерка встретила тринадцать «FW-190». Борзов смело вступил в бой с численно превосходящим противником. В результате ожесточенной схватки наши истребители сбивают «FW-190». На другой день капитан Борзов, будучи вызван по радио, вылетел с двадцатью истребителями на уничтожение вражеских самолетов над полем боя. Возле

линии фронта эта группа встретила более сотни немецких самолетов типа «Ю-87», «ME-110», «FW-190». Завязалась длительная воздушная бой. Отважно сражались наши летчики сбил пять бомбардировщиков и пять истребителей противника. Кроме того, они еще подбили четыре самолета.

Истребители помогают уничтожать вражескую авиацию бомбардировщики и штурмовики. На днях две группы штурмовиков, ведомые летчиками Наконечниковым и Черновым, были атакованы двенадцатью «FW-190» и «ME-110». Наконечниковым удалось истребить штурмовики по радио. Обе группы встали в замкнутый круг и вели оборонительный бой. В результате наши стрелки сбив из пулеметов четыре «FW-190» и один «ME-110». Штурмовики без потерь прибыли на свою базу.

На днях воздушные разведчики донесли, что противник сосредоточил крупные танковые силы в одном из населенных пунктов. Немцы, очевидно, намеревались повести с утра крупное наступление на этом участке, но замысел врага был разгадан. На рассвете наши штурмовики и бомбардировщики под прикрытием истребителей нанесли мощный удар немцам, в результате чего очередная атака врага была сорвана.

ГЕРОЙСТВО СОВЕТСКИХ БОЙЦОВ

БЕЛГОРОДСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ. 14 июля. (Спецкор. ТАСС). Девятые сутки продолжаются упорные, ожесточенные бои с наступающими гитлеровцами. Девятые сутки дня и ночью наши танкисты, артиллеристы, броневойники, пехотинцы, не зная усталости, отражают натиск крупных сил противника. Тысячи трудно гитлеровцев валются на русских черномозговых равнинах и в оврагах. Много сотен танков, пушек, автомашин и самолетов недосчитывает враг в своих хваленых дивизиях.

Ожесточенный бой разгорелся за один укрепленный рубеж. Противник, бросив в этот бой более 100 танков и до полка пехоты, пытается с флангов прорваться на важную магистраль. Только за вечерний день Н-ское соединение уничтожило на этом участке 70 танков и не пропустило врага. Сегодня бой разгорелся с новой силой. Уже в самом начале его было побито и сожжено еще 60 немецких танков.

В этой ожесточенной борьбе каждый день и каждый час рождаются все новые и новые подвиги наших бойцов и командиров.

Гвардии лейтенант Бессарабов подбил три «тигра» и два средних вражеских танка. Один из «тигров» шел прямо на огневую позицию Бессарабова. Гвардеец подпустил танк на 60 метров и в упор расстрелял его. Бронированная машина запыла-ла. Гвардейский танковый экипаж Ша-

Бомбардировка нашей авиацией железнодорожного узла Орел

В ночь на 14 июля наша авиация подвергла ожесточенной бомбардировке железнодорожный узел Орел. Советские летчики сбросили фугасные и зажигательные бомбы на скопления эшелонов противника и склады боеприпасов. Возникло много оча-

гов пожаров, которые потом сплывли в одну большую пожар, охвативший всю центральную часть железнодорожного узла. Произошло несколько сильных взрывов. Все наши самолеты вернулись на свои аэродромы.

Оборона полка на направлении главного удара

Наступление противника было в самом разгаре. Немцы из всех сил рвались к небольшой железнодорожной станции, где оборонялся X стрелковый полк. Передний край обороны полка проходил по западной окраине станции. В окопах, зданиях, погребах и сараях бойцы ждали приближения врага. На запад были устремлены дула орудий, фронтом на запад стояли подразделения. Между тем, опасность грозила им еще и с севера. Дело в том, что фронт наших войск круто поворачивал в этом месте на север. Это способствовало фланговым атакам немцев, которые недаром избрали данный участок направлением своего главного удара.

Конечно, готовясь к обороне станции, командир полка подполковник Шеверюжук не мог расставить свои подразделения так, чтобы всюду быть одинаково сильным.

Он рассуждал так. Удар с фронта очень возможен, тем более, что местность здесь танкоопасная. Однако вряд ли противник пойдет на это. Во-первых, враг знает, что здесь его больше всего ожидают, во-вторых, здесь слишком открытая местность, и немцам трудно будет незаметно сосредоточить свои танки. Вернее всего, они выберут другое направление. Вот эта лощина, что выходит к северо-западной окраине станции, как раз удобна для незаметного накопления танков.

Еще атака не началась, еще полк не увидел ни одного вражеского танка, а наши железным строем прошли наши бомбардировщики в сопровождении истребителей. Вскоре над лощиной поднялись клубы дыма. Новая группа наших самолетов сейчас же прошла вслед за первой, потом третья. Воспользовавшись короткой паузой, немецкие танки рванулись вперед. Их боевой порядок был нарушен нашей авиацией, и они были потеряны, но все же они представляли собою серьезную силу. Атаку танков поддерживали бомбардировщики. Как только они появились над полем боя, загорелись зенитные орудия и пулеметы, прилетели наши истребители. Одновременно орудия разных калибров открыли огонь по неприятельским батареям.

Все это было сделано силами дивизии. Полк пока молчал. Его позиция уже была в дыму и в огне, но он ничем не выдавал себя. Лишь когда 150 танков, группами по 30—40 машин, подошли к переднему краю на 500—700 метров, по ним открыли огонь поддерживавшая артиллерия. Гвардейские минометы в это время направили свой огонь немецкую пехоту, которая отстала от танков еще во время боя. Пехота немцев понесла серьезный урон. Помимо того, было подожжено несколько танков. Это уже было сделано на более близком расстоянии от переднего края и по приказу командира полка.

Выдержка командира и его подчиненных, хорошая связь с подразделениями и приданными средствами позволили бить немецкие танки наверняка. Противник, не достигнув до переднего края, напорился на минные поля, попал под губительный ближний огонь артиллерии и потерял тридцать с лишним машин. Его атака захлебнулась, он стал оттягивать свои танки. Началось их преследование огнем.

Может быть, в другом месте, понеся сразу же такие потери, немцы прекратили бы свои атаки. Но здесь было направление их главного удара, и они точно же начали готовить вторую атаку. Наряду с этим большое количество танков, в том числе тяжелых, стало наступать на соседнюю часть, располагавшуюся севернее станции. Подполковник Шеверюжук проверил, восстановлены ли минные поля, на которых только что шел бой, готовил подразделения к встрече новых танков, которые накатывались южнее лощины. В это время ему доложили, что шесть «тигров», двинувшись через фронт соседней части, движутся в тыл полка. Пехоты с ними не было, она была отсечена огнем соседа, не сошедшего со своих позиций.

Телефонограмма об этом еще полностью не была принята, а уже полк Шеверюжуку подвергнулся налету «Юнкерсов». Одновременно началась новая атака противника. В ней участвовало до 60 танков и до двух батальонов пехоты. Командир полка решил поспешить у него в резерве артиллерийской переадресации, по которой могли выйти в тыл «тигры». Батарея получила по радио указание: «маршрут № 2». Это означало, что они должны занять заранее подготовленные позиции на угрожаемом направлении. Батальону, находившемуся в резерве, было приказано оседлать высоту, что позади позиций полка, и взять под контроль дорогу, идущую с севера.

Между тем, положение перед фронтом части тоже становилось серьезным. Требуется следить за танками, которые уже начали атаку на участке подразделения, возглавляемого капитаном Зозулиным. Не будучи описывать хода второй немецкой атаки. Сообщим лишь ее результат: три вражеских танка были побиты, а остальные отогнали на исходные позиции. Однако и подразделения Зозулина понесло по-

тери. Продолжался бой в тылу с шестью прорвавшимися «тиграми», которые вышли на одну из высоток и вели огонь с места. Командование дивизии приняло меры к их ликвидации: к высоте была подброшена более мощная артиллерия.

Уже вечерело, и вдруг с того же направления, что и в последний раз, ринулись вперед 48 вражеских танков. На этот раз немецкая пехота не следовала за танками. Она действовала в качестве десанта. Значительное количество этих танков было сразу же выведено из строя. Но все же некоторой части бронированных машин врага удалось проникнуть через наш передний край и вклиниться в северную окраину станции. Немецкая пехота, соскочив с танков, заняла ряд строений на окраине. Интенсивный огонь противотанковых орудий и ружей вскоре отогнал назад оставшиеся неподбитыми танки. Однако вражеские десантники удержали за собой несколько занятых ими домов. Кроме того, немцы сумели подобраться к саду, находящейся на окраине станции, немного орудий.

Положение полка усложнилось. Тем не менее, перебросив часть своих огневых средств к северной окраине, он продолжал упорно обороняться. Немедленно вслед за третьей последовала четвертая немецкая атака с участием 45 танков и большого количества пехоты. Она была отбита почти по всему фронту. Только в одном месте противнику удалось немного потеснить наше подразделение и приблизиться к железнодорожному полотну. Эта атака оборонялась немцам очень дорого, их потери равнялись почти половине сил, введенных в бой. Но противник, задавшийся целью во что бы то ни стало прорвать здесь нашу оборону, не жалел крови и добрасывал все новые и новые резервы.

Так закончился день. Несмотря на частный успех, противник в течение этого дня ни на шаг не приблизился к кардинальному решению своей боевой задачи. Поэтому на следующий день, об усилении атаки, привлек на данный участок фронта большое количество артиллерии и авиации, кое-что пехоты в своей тактике. Теперь он начал пускаться в атаку пехоту вперед танков, причем танки обгоняли ее у нашего переднего края.

Во время пятой атаки, нанесенной по южному окраину станции, немцам удалось в одном месте прорвать передний край обороны полка. Крупная группа вражеских автоматчиков, поддерживаемая танками, закрепилась в домах между южной окраиной и центром станции. Таким образом два наших подразделения, возглавляемых гт. Зозулиным и Чапко, оказались в полукольце. С фронта на них наступали немцы. Северная окраина еще накануне была занята немцами. Наконец, неприятель расчленил подразделения, оборонявшие центр станции и ее южную окраину.

Каково же в это время было положение полка в целом? Несмотря на то, что противник вылился в его оборону и отрезал два подразделения, полк имел еще достаточную силу и средства, чтобы организовать решительный отпор. У него оставался некоторый резерв, который освободился после того, как дивизионная артиллерия раздалась с прорвавшимися «тиграми», побив их. Он удерживал прочные позиции на южной окраине станции и в центре ее. Правда, наши бойцы, находившиеся в центре, грозило полное окружение, но это вполне можно было предотвратить.

Завесив все обстоятельства, подполковник Шеверюжук решил не отводить подразделения Чапко и Зозулина, которые находились под угрозой окружения, а наоборот, усилить их еще одной группой под командованием старшего лейтенанта Белозерова. Благодаря этому участку станции, на котором боролся полк, подразделения, становились крепким узлом сопротивления. Противнику не так-то легко было сжать его в тиски. Одновременно подполковник начал активные действия на фланге выливающейся немецкой группы и огнем своей артиллерии разбил пять вражеских танков, проникших на станцию вместе с автоматчиками.

До вечера полк напрягал все свои силы и, умело маневрируя огневыми средствами, отбил еще две танковых атаки. Во время последней атаки противник действовал уже нерешительно и несмело. К этому привела его упорная оборона полка. А ночью подполковник Шеверюжук сам перешел к активным действиям. Его полк, усиленный двадцатью танками, предпринял контратаку с южной окраины по направлению к центру станции. Контратакующим оказали решительную поддержку подразделения Белозерова, Чапко и Зозулина.

Эти действия полка увенчались полным успехом. Сила и уничтожив немецкие роты, разделившие пополам наши боевые порядки, и соединившиеся с отрезанными подразделениями, контратакующие стали продвигаться дальше на север и, в конце концов, полностью восстановили прежние позиции.

Майор П. ДОНСКОЙ.

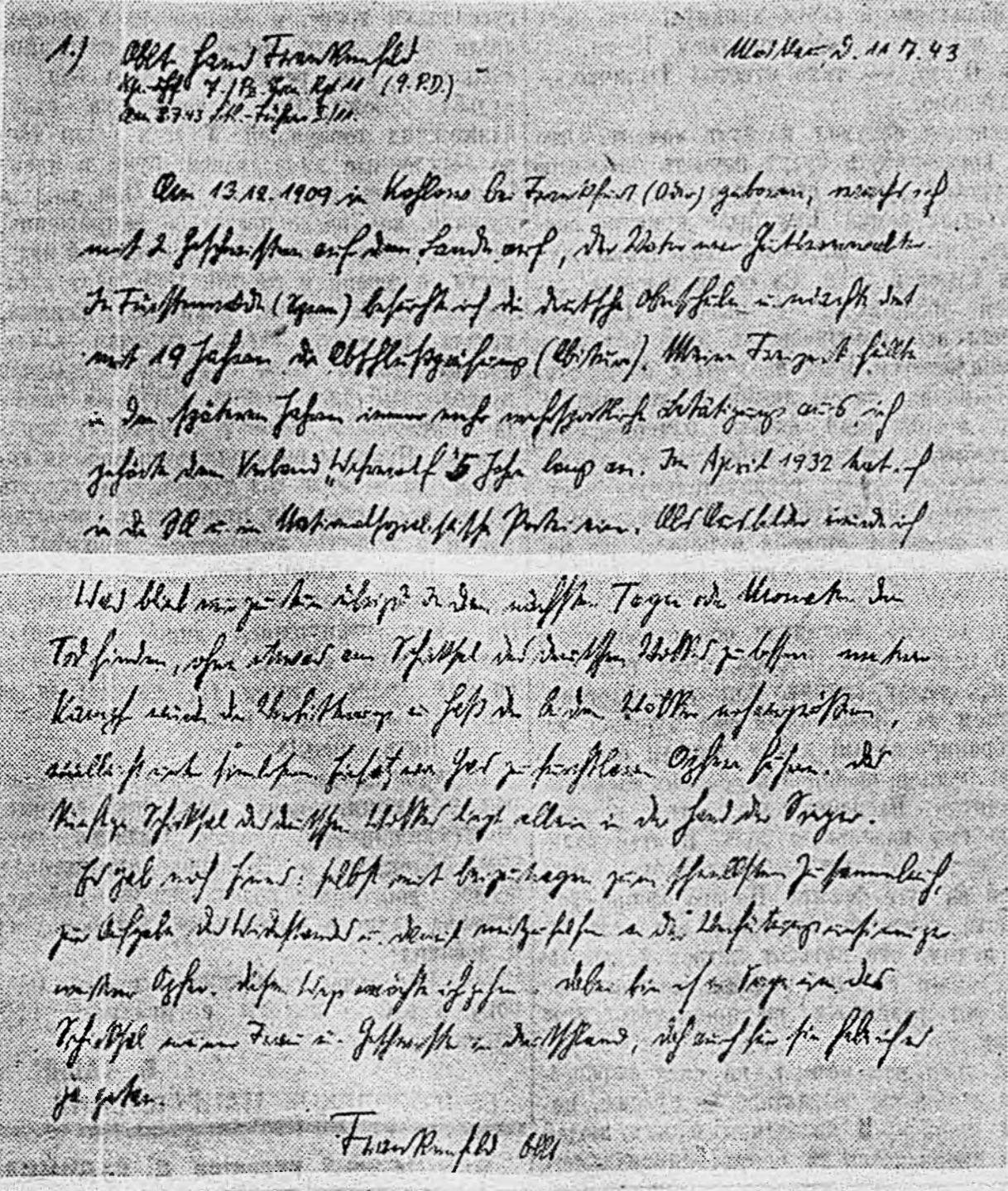
ОРЛОВСКО-КУРСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ.

Вручение наград народным мстителям

ЛЕНИНГРАД. 14 июля. (ТАСС). На лесной поляне полукольном стоят ряды партизан. Их загорелые, мужественные лица торжественно строго. Член Военного Совета фронта вручает народным мстителям медали «Партизану отечественной войны», «За оборону Ленинграда». Первые получают награды партизан тов. Л. Этот пожилой крестьянин в суровых боях с захватчиками превратился в грозного воина. Много гитлеровских головорезов погибло от его руки.

Почетные медали вручаются юному партизану Михаилу, бывшему воспитаннику ремесленного училища. Медаль «Партизану отечественной войны» второй степени и

«За оборону Ленинграда» получает начальник партизанского отряда тов. С. Его отряд уничтожил свыше тысячи немецких солдат и офицеров, взорвал десятки железнодорожных и шоссевых мостов, складов, баз, автомашин и много военной техники. Награды были вручены 165 партизанам. В заключение член Военного Совета фронта обратился к партизанам с речью: — Пожелаем же перед мужественным ленинградцами быть фашистских захватчиков до последнего и отстоять колыбель великой пролетарской революции от посягательства фашистских разбойников. Дружным кураж скреплял передуны истинно эту священную клятву.

Фотоснимки части подлинного текста заявления немецкого обер-лейтенанта Франкенфельда.

Новая глава книги Уилки «Мир един»

НЬЮ-ЙОРК, 11 июля. (ТАСС). Газета «Нью-Йорк геральд трибун», опубликовавшая сжатое изложение вышедшей в апреле книги Уилки «Мир един», помещает теперь новую специальную главу под названием «Через 9 месяцев», в которой суммируются впечатления Уилки от его путешествий вокруг земного шара в свете нынешних событий. Уилки отмечает, что с тех пор, как 9 месяцев назад закончил свою поездку, международное положение сильно изменилось. Объединенные нации перешли в наступление и одержали некоторые важные победы. «Теперь», — пишет он, — мы располагаем конкретными доказательствами того, что свободные люди могут бороться против фашизма и победить. Мы всегда верили в это. Теперь мы это знаем».

Касаясь сдвигнутого им в Москве заявления о необходимости открытия второго фронта, Уилки говорит, что, как он убежден во время своей поездки в Северную Африку и Советский Союз, советские, американские и английские офицеры с бой. Американские и английские офицеры с некоторым нетерпением относятся к резервной как будто бы осторожности Вашингтона и Лондона. «Робость и боязнь провалились дипломаты и кабинетные генералы», — продолжает Уилки. — «Военные офицеры, отвечающие за то, чтобы повести

спон войска в бой, считали, что полезно именно подтолкнуть руководство. Именно такие люди хотели второго фронта. Некоторые люди, стоящие выше меня, говорили мне, что я безрассуден и упрям, потому что требую наступления. То, что через несколько месяцев произошло в Ливии, Триполитании, Тунисе, Алжире и Марокко, доказало, что фронтовики знают положение лучше, чем некоторые их представители в Вашингтоне и Лондоне. Менее драматический, но не менее глубокий характер, чем изгнание держав оси из Африки, имели события в некоторых нейтральных странах, которые я посетил».

Уилки отмечает далее, что на советско-германском фронте за последние месяцы произошли величайшие изменения. «Когда я был в Москве в октябре», — пишет он, — нацисты бросали гранаты в развалины Сталинграда. Нацисты держали в своих руках всю Украину. Они протягивали руки к Кавказу. В течение нескольких коротких месяцев Красная Армия отбросила нацистов за Днепр, захватила Ржев и разрушила легенду о «железной» обороне немцев. К концу июня немцы занимали оборонительные позиции, и снова всё это было результатом боевого духа и уверенности в себе, великого доверия к простому народу и уверенности в нем».

Митинг в Нью-Йорке в честь Михоэса и Фенера

НЬЮ-ЙОРК, 11 июля. (ТАСС). В Нью-Йорке состоялся в честь приближающихся к СССР делегатов антивоенного еврейского комитета Михоэса и Фенера митинг, на котором присутствовало 47 тысяч человек. Митинг был создан «Комитетом еврейских писателей и художников» и «Еврейским советом оказания помощи России».

Выступавший на митинге с речью председатель нью-йоркского муниципально-совета Моррис заявил: «Мы пазвелик большой урок из храброй борьбы русского народа. Русские все участвуют в этой тотальной войне. Армии Советского Союза проявили такую огромную ударную силу, неоднократно отражали натиск гитлеровских армий потому, что Россия ведет народную войну». Моррис указал, что США «облились чудес в области производства, но являлись не добились полного единства. Каждый из нас», — продолжал Моррис, — «хотел бы открытия второго фронта завтра, но среди нас имеются еще такие граждане, которые до сих пор не понимают значения тотальной войны». Моррис подчеркнул, что национальное единство является существовавшим важным для уничтожения врага.

Председатель всемирного еврейского конгресса Уайз в своей речи, критикуя лживому, выступление Истмена, заявил: «Один из горьких выживших троцкистов предостерегает нас против выслушивания чуждого Советским Союзом. Те, кто прилепляется трюкизм, меньше всего могут давать нам указания, касающиеся наших проблем с СССР в данное время». Разве мы должны относиться к СССР как к своему товарищу и союзнику сегодня с оговоркой, что он может стать нашим врагом завтра? Уилки и Дэвис предлагают

нам вести честную игру с СССР». Уайз заявил далее, что военные подвиги СССР требуют, чтобы Англия и США открыли второй фронт, «который нельзя больше откладывать».

С речами выступили также председатель консервативной еврейской организации «Битан Брит» Моисей, секретарь нью-йоркского центра конгресса производителей профсоюзом Миллс и представители многочисленных еврейских профсоюзных и прочих организаций.

Участники митинга получали приветственные телеграммы от Уилки, видного общественного деятеля и руководителя борю по оказанию помощи восстановительным работам в пострадавших от войны иностранных государствах Лимона. В своей телеграмме Лимон, выразив восхищение и благодарность русскому народу за его слабое, героическое сопротивление гитлеровской агрессии, подчеркивает «необходимость полного единства сражающегося, мужественного, работающего, не покладая рук, и полного решимости союза свободных наций». «Я уверен», — говорится в телеграмме, — «что каждая из этих наций полна стремления к действиям, независимо от того, какие жертвы для этого потребуются. Нашим лозунгом должна быть безоговорочная капитуляция врага».

Председатель административного комитета всемирного еврейского конгресса Гольдман заявил, что его предугадать о том, чтобы он не присутствовал на митинге, так как в противном случае подвергнется нападкам со стороны печати. Гольдман советовал евреям не бояться таких нападок и высказал надежду, что приезд Михоэса и Фенера в США усилит симпатии евреев Советского Союза с евреями других стран.

СЪЕЗД АМЕРИКАНСКОГО ПРОФСОЮЗА МОРЯКОВ

НЬЮ-ЙОРК, 12 июля. (ТАСС). В Нью-Йорке состоялся съезд профсоюза моряков (входящего в конгресс производителей профсоюзом), на котором присутствовало 200 делегатов, представляющих 50 тыс. моряков. Съезд отметил, что на советско-германском фронте сейчас занято приблизительно 80 проц. гитлеровских вооруженных сил, решительно призвал к немедленному открытию второго фронта на европейском континенте.

Профсоюз снова подтвердил свое обещание не устраивать забастовок и заявил о своей безоговорочной поддержке военных мероприятий США, поскольку разгром держав оси и фашизма является главной целью каждого американского рабочего. Участники съезда осудили поведение председателя объединенного профсоюза горняков Льюиса, спровоцировавшего забастовку горняков, отметив, что действия Льюиса являются предательскими и равносильны

организационному матежу с целью свержения американского правительства, инспирированному Берлином и Токио. Съезд призвал правительство арестовать Льюиса, а также расследовать деятельность внутренних врагов, наносящих ущерб благополучию страны, в том числе членом конгресса Уилера, Най, Дайса, Фиша, издателя Паттерсона, Маккоррика и Говарда, а также членов Ку-Клукс-Клана и других американских пособников фашизма, которые своими провокациями пытаются нанести ущерб военным мероприятиям США.

Съезд получил от Рузвельта письмо, в котором президент выражает свое удовлетворение обещанием профсоюза моряков не устраивать забастовок во время войны. «Люди, которые водят наши корабли», — пишет Рузвельт, — делают великодушное дело во всем мире, и я уверен, что они будут прилагать все усилия, чтобы как можно скорее завершить эту борьбу, охватившую весь мир».

На курской дуге

Батальон капитана Васнецова держал оборону в районе высоты с отметкой 129. Далеко вперед и на флангах сама лущая мять была сбита до самой земли, а в центре рубежа темла волнами густая, высокая розь, превращенная в мшиное поле. Батальон искусно и глубоко зарывался в землю, и над рубежом обгоревало властвовало буйное цветение польской поры. Васнецов обнял свой рубеж, как обнявший родной дом. Все парадные на подходах к высоте, балочка с ключевой войлой, поле, заросшее дикой розь, гнезда птиц и даже былинки, — всё было ему хорошо знакомо.

И вдруг эта тишина была нарушена гулом моторов и залпами орудий всех калибров. Немцы перешли в наступление. Адютант Гайбачка тронул за плечо Васнецова, дремавшего в углу на охапке сена. Гайбачка, любивший поэзию, сказал стихами:

Свиста, музыка гаряч
Уже гуде над головами...
— Слышу, — сухо сказал капитан и команд со своим орудием Лымарем на соседний пункт.

Медленно тяла мята, и над полем робко разогарлась узкая полоска зарп. Капитан и его орудием по-разному воспринимали поле вдоль рубежа. Для Васнецова это было поле боя, разбитое на квадраты с точными ориентирами для стрельбы. Лымарь же видел ланок. «Янтиню пшкву». Это было его переливый край, линия огня, и это же был край его родной земли. За рубежом обороны лежала Украина. Его крестьянские сердце содрогнулось, когда он увидел немецкие танки, медленно выплывавшие из тумана.

Германские танки и самоходные пушки стреляли на ходу, двигаясь клином. Три танка подорвались во ржи на мшином поле. Один из них поднялся на дыбы, содрогаясь железным телом. Попав в зону огня нашей артиллерии, танки разбурзались и на большой скорости двинулись напролом. Васнецову казалось, что он при-

нимает на себя главный удар немцев. Противник навалился тройным перевесом сил, пытаясь огнем и железом пропахать себе дорогу через васнецовский рубеж. «Только бы отбить эту первую атаку!» — мелькнуло в голове у Васнецова.

Психологически всё рсшалось в эти минуты. Если бы в первый час боя нервы Васнецова и его бойцов дрогнули, то всё бы кончилось быстро, и батальон, словно пушинка, был бы сметен с рубежа. В наступлении его рубеж представлял собою маленький щит, который в одной из точек курской дуги должен был сдерживать страшный по силе и собранности удар врага. Сдерживать во что бы то ни стало, сдерживать любую ценою, любыми средствами. Именно так сказал по телефону командир полка. Очень хорошо, что подполковник не грозил, не кричал, не взывал к его лучшим чувствам, а спросил спокойно, дружелюбно: — Ну, как у тебя там, на даче? Дупшо? — И сказал просто и коротко: — И у меня, дорогой, несладко. Удержат рубеж — вот наш долг. Будь знай, дорогой.

Это был бой высшего качества и темпа и напряжения. Атака следовала за атакой. Бомбовыми ударами с воздуха, таранными ударами с земли немцы старались продавить линию нашей обороны. Неся большие потери в людях и в танках, они отскакивали и снова лезли вперед, стремясь выйти на вторые рубежи. Наблюденная формула немецкого наступления — прорвать, расчлениить и погнать — не давала желанных результатов. Трудно было добиться оперативного простора, если первые рубежи так стойко держались. Взаимодополнение, о котором в дни затихия немало говорили и писали в приказах, проявилось ярко и полно в этот час кровавых испытаний. Сосед приходил на помощь соседу и по приказу сверху, и по собственной воле, по тем неписанным законам братства и боевого содружества, которые рождаются на поле битвы.

Васнецов чувствовал себя в долгу перед соседом, чья батарея самоходных пушек мастерски уничтожала вражеские танки, защищая левый фланг рубежа. Васнецов отсылая пехоту противника, кося ее из пулеметов, а с танками, которые иногда прорывались через боевые порядки нашей пехоты, раздвигалась батарея. Он не знал имени ее командира, знал только ее позывной — «Скалка». И когда разведчики доложили ему, что на огневые позиции «Скалка» с тыла идут прорвавшиеся танки, он послал своего орудийщика Лымара предупредить батарею о грозившей опасности. Лымарь пошел пехотой. Он не боялся оказаться лицом к лицу с немецким танком, но ему, орудийщику, не хотелось оставаться своего капитана, этого молодого, с нежным, девичьим лицом, командира, которого он уважал, но еще больше любил суровой отцовской любовью. Он сказал: — Я швидко повернуся до дому.

Лымарь пошел по траве, покрытой гарью, потом взошел в траншею, и тут же за ним стал охотиться танк. Васнецов видел: немецкий танк кружил над траншеей. Кто-то сказал: — Пропал Лымарь!

Капитан отвернулся и повел людей в контратаку, отвлекая на себя удар вражеской пехоты и отсылая ее от батареи. Идем с ним не было его орудийщика, и капитану было грустно, когда чья-то широкая ладонь поглотила и ласково коснулась его плеча. Он с живостью обернулся. Это был Лымарь, выполнивший поручение.

Батарея снова помогла Васнецову, и танкысты из засады тоже делали свое дело. Но он был не в силах помочь своему танку, который дерзко ввязался в драку с восьмеркой немецких танков. Этот терп, покрытый пылью «Т-34» победил три немецких танка. Мазевириуа, он исчезал за бурей, потом снова бросался в атаку. Немцы окружали его, им удалось поточнее его. Он был в центре круга. Немецкие танки и автотанки смотрели, как он горел. Пылающий танк рванулся вперед. Он всё еще жил и смертельно раненый пошел на таран. Он крохнул, давн, яля эту гитлеровскую сволочь. В ужасе метавшуюся перед огненным смерчем, в чистом пламени колесного сорогали сердца трех героев.

НАЛЕТ АНГЛИЙСКОЙ АВИАЦИИ НА ААХЕН

ЛОНДОН, 14 июля. (ТАСС). Английское министерство авиации сообщает, что в ночь на 14 июля английские самолеты атаковали германский город Аахен. Налет был крупным, но низкая облачность затруднила наблюдения. На большой высоте видимость была хорошей, светила луна. 20 бомбардировщиков не вернулись на базу.

Аахен является весьма важным центром железнодорожных коммуникаций между Германией, Францией и Голландией. Он является также важным промышленным центром и крупным районом угледобычи. В городе и его предместьях находятся 30-40 текстильных фабрик, завод автопокрышек и камер, каучуковый завод, а также стекольные и машиностроительные заводы.

Подробности налета авиации союзников на Турин

ЛОНДОН, 14 июля. (ТАСС). Английское министерство авиации сообщает, что налет на Турин произведенный в ночь на 13 июля, был крупнейшим из всех колоссальных совершенных самолетами, базирующимися в Англии, налетов на итальянский объект. Все сообщения говорят о том, что налет был концентрированным и действенным. Итальянские орудия и самолеты оказали слабое сопротивление. Один бомбардировщик «Ланкастер» летел 10 минут над целью, не встретив ни малейшего сопротивления.

ПРОИЗВОДСТВО СТАЛИ В США

НЬЮ-ЙОРК, 14 июля. (ТАСС). По данным американского института железа и стали, за первую половину 1943 года производство стали в США достигло небывало высокого уровня. Выпущено 43 млн. 867 тысяч тонн стали против 43 млн. 494 тыс. тонн за вторую половину прошлого года и 42 млн. 536 тысяч тонн за первую половину прошлого года. Выпуск стали в июне составил 7 млн. 27 тысяч тонн против 7 млн. 545 тысяч тонн в мае с. г. и 7 млн. 15 тысяч тонн в июне прошлого года.

Строительство самолетов в Англии

ЛОНДОН, 14 июля. (ТАСС). По сообщению обзоревателя агентства Рейтер Стэнли Барч, выпуск тяжелых бомбардировщиков в Англии с мая 1942 г. по май 1943 г. утроился. За март, апрель и май текущего года производство тяжелых бомбардировщиков возросло на 40 процентов.

НАЛЕТ ГЕРМАНСКОЙ АВИАЦИИ НА АНГЛИЮ

ЛОНДОН, 14 июля. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, вечером 12 июля некоторое количество самолетов противника совершило налет на восточное побережье Англии, сбросив фугасные и зажигательные бомбы — первые бомбы, сброшенные на Англию после налета на Гулль 23 июня.

ЛОНДОН, 14 июля. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, в ночь на 14 июля германские самолеты совершили интенсивный налет на один из пунктов берегового района Северо-Восточной Англии. Причины некоторый ущерб, имеются жертвы. В течение ночи над Англией было уничтожено два самолета противника. Третий неприятельский самолет был уничтожен над своей базой в Голландии.

ГИТЛЕРОВЦЫ ХОЗЯИНИЧАЮТ В ДАНИИ

ЛОНДОН, 14 июля. (ТАСС). По сообщению агентства Рейтер, оккупационные власти в Дании, науганным ростом антигерманского саботажа, усиливают репрессии против датского населения. По сведениям, полученным из Копенгагена, немецкой полиции предписано расстреливать на месте всех, кто совершает акты саботажа.

Как сообщают, оккупанты производят по всей стране обыски в поисках оружия у населения.

Десантные операции войск союзников на острове Сицилия

ЛОНДОН, 14 июля. (ТАСС). По сообщению специального корреспондента агентства Рейтер в Алжире, войска союзников продвигаются к северу и западу от мест высадки на острове Сицилия, атакуя Агридженто (в 4 милях к северо-западу от Порто Эмпедокле), а также дороги и коммуникации, расходящиеся ввером по центральной равнине Катании.

Главнокомандующий вооруженными силами союзников на средиземноморском театре операций генерал Эйзенхауэр прибыл в Сивилию.

ЛОНДОН, 14 июля. (ТАСС). Как передает английское министерство информации, союзники создали на острове Сицилия два прочных плацдарма. Английские войска под командованием генерала Монтемери удерживают Сиракузы и все города на дороге, ведущей на юго-запад от Сиракуз до Поццалло на южном побережье. Вся линия тянется, вероятно, более чем на 30 миль, а треугольный захваченный англичанами на 15 миль к югу Пассеро. Американский плацдарм начинается в Скольптин, в 20 миль западнее, и тянется вдоль фронта протяженностью примерно 35 миль до Ликату, занятой американцами.

ЛОНДОН, 14 июля. (ТАСС). Агентство Рейтер передает сообщение аджирского радио о том, что войска союзников, занявшие Рагузу, находятся сейчас в окрестностях аэродрома Комизо.

ЛОНДОН, 14 июля. (ТАСС). Как передает английское министерство информации, по сведениям из штаба союзников, десантные войска союзников вступили в сопря-

косование с 4-й итальянской дивизией «Ливорно» к северо-западу от Джелы и с 54-й итальянской дивизией к северо-западу от Сиракуз. До сих пор захвачено 7 тысяч пленных, главным образом итальянцев.

По сообщению штаба союзников в Северной Африке, вчера днем танки войск стран оси прорвали американские линии в Южной Сицилии и достигли побережья. Американцы, перегруппировавшись, нанесли сильный контрудар и ликвидировали прорыв. По имеющимся сведениям, союзными войсками добыто значительное число вражеских танков. Четыре итальянских подполковника попали в американские пленники и сдались в плен.

ЛОНДОН, 14 июля. (ТАСС). Агентство Рейтер передает сообщение штаба союзных сил в Северной Африке, в котором говорится, что американские войска заняли Комизо и Понте Оливо и продвинулись приблизительно на 25 километров к Агридженто, где концентрируются крупные неприятельские силы для контратаки. Американские войска находятся в 3,5 километрах от пункта Нишени, который расположен в 14 километрах к северо-востоку от Джелы. Союзниками занят также пункт Наро, который расположен на железной дороге между Агридженто и Ликатой. 8-я английская армия продвигается на север, прорываясь в холмистый район, ограничивающий долину Катании.

Заместитель главнокомандующего силами союзников на средиземноморском театре военных действий генерал Александер прибыл на Сицилию.

ВОЙНА НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

ЛОНДОН, 14 июля. (ТАСС). Штаб объединенного командования вооруженными силами союзников в юго-западной части Тихого океана сообщает, что полученные сведения, подтверждающие успех действий вооруженных сил союзников в заливе Кула (Новая Георгия). Японцы пытались подорвать подкрепления своему окруженному гарнизону в Мунда, но были встречены кораблями союзников и повернули на север после того, как они понесли тяжелые потери.

Наступление союзников в направлении Мунда продолжается, несмотря на упорное сопротивление японцев. Авиация союзников, оказывая непосредственную поддержку сухопутным войскам, совершила налет

на японские позиции. Сброшено 32 тонны бомб. Возникли крупные пожары. В сражении в районе пролива Эногай японцы потеряли 150 человек убитыми и много ранеными.

В районе Буин-Файс (Соломоновы острова) тяжелые бомбардировщики союзников сбросили 24 тонны фугасных и осколочных бомб на аэродром в Балладе. Возникло пять пожаров.

На Новой Гвинее средние бомбардировщики союзников совершили интенсивный дневной налет на район Салауа. Сброшено более 50 тонн бомб. Тяжелые бомбардировщики союзников произвели также налет на Лае. Сброшена 21 тонна бомб на аэродром и район города. Возникли пожары.

ЯПОНО-КИТАЙСКАЯ ВОЙНА

По сообщению китайского командования, в районах северо-восточнее и южнее Линчуаня (в юго-западной части провинции Шаньси) идут тяжелые бои. Действующие в этом секторе японские войска начали по-

вое наступление против китайских войск в горном районе Тайханшань.

В западной части провинции Хубэй, северо-восточнее Гуянья (на южном берегу реки Янцзы), все атаки японцев отбиты.

ГОЛОД И НИЩЕТА В ЮГОСЛАВИИ

СТАМБУЛ, 14 июля. (ТАСС). Недичевская газета «Новое время», издающаяся в Белграде, опубликовала недавно статью, в которой открыто признает, что жизненный уровень югославского населения является нищенским. Судя по многим сообщениям этой газеты, обнищание югославских крестьян вызвано многочисленными реквизициями, производимыми оккупантами, непосильными налогами, поборами и обложками. После оккупации Югославия была, в частности, введена особый «военный земельный налог». Несмотря на его тяжесть, 1 июля этого года он был повышен на 120 проц. Недавно в Югославии был выпущен новый «внутренний заем» на сумму 2 млрд. динар. Этот «заем» распространяется в принудительном порядке, увеличиваясь и без того тяжелое бремя, которое несет население.

Оккупационные и марionеточные власти в Югославии используют любой повод для ограбления крестьян. Так, например, югославские крестьяне обязаны выплачивать по 10 динар с каждого килограмма собранного ими зерна на содержание огромного штата чиновников, реквизирующих урожай, жандармов и «контролеров», наблюдающих за уборкой и обмолотом хлеба.

Та же газета в другом номере признает, что сейчас в Югославии живет человек «не легко». «Чембы хоть как-нибудь поддержать свое существование, пишет газета, население вынуждено распродавать имущество в одежде. Всё это, по словам газеты, «пагубно отражается на моральном состоянии людей, многие из которых попадают под влияние враждебной пропаганды».

ОСТРЫЙ НЕДОСТАТОК МЕДИКАМЕНТОВ В ИТАЛИИ

СТАМБУЛ, 14 июля. (ТАСС). По признанию итапо-фашистской газеты «Пополо д'Италия», Италия испытывает острый недостаток медикаментов. Это особенно остро чувствуется, пишет газета, в связи с тем, что в последнее время увеличилось число за-

болеваний. Многие, наиболее необходимые медикаменты совершенно нет в продаже. Констатируя это, «Пополо д'Италия» призывает население «смириться с таким положением, так как выпуск необходимых медикаментов невозможно увеличить по многим экономическим причинам».

ПРИЕМ тов. В. М. МОЛОТОВЫМ ГРЕЧЕСКОГО ПОСЛА Г-НА А. ПОЛИТИСА

14 июля Народный Комиссар Иностранных Дел тов. В. М. Молотов принял чрезвычайного и Полномочного Посла Греции в СССР г-на А. Политиса в связи с предстоящим вручением им своих верительных грамот Председателю Президиума Верховного Совета СССР.

Помощь семьям фронтовиков в Кыргызии

ФРУНЗЕ, 14 июля. (ТАСС). Тысячи сынов Кыргызстана отважно сражаются с немецкими захватчиками. Любовь и забота родины кыргызский народ переносит на их семьи, окружая их заботой и вниманием. В этом году в республике проведена большая работа по улучшению материально-бытовых условий семей фронтовиков. В апреле проведен декадант сбора средств в фонд помощи семьям военнослужащих. Рабочие предприятий Наркоминструма, Наркомлегпрома и прокомперации в свободное от работы время изготовили много одежды, обуви и хозяйственного инвентаря. Тысячи семей военнослужащих получили орудия, семена и помощь в обработке участков.

Многие артели засевают в фонд помощи семьям фронтовиков десятки гектаров. Колхозники артелей «Прогресс» и «Путь к коммунизму», Кагановского района, выделили для многодетных семей коров и овец. В ряде сел открыты молочные кухни. Тысячи семей военнослужащих получили квартиры, десятки тысяч детей направлены в пионерские лагеря, санатория, оздоровительные площадки, детские сады. В городах и селах открыто несколько летских столовых.

Вручение дипломов лауреатам Сталинской премии

Вчера в комитете по Сталинским премиям при СНК Союза ССР вручены дипломы лауреатам — мастерам искусства в литературе. С приветственной речью к награжденным обратился заместитель председателя комитета кинорежиссер и писатель А. Довженко.

Дипломы получают композитор М. Коваль, удостоенный премии за оперу «Емельян Пугачев», заслуживший медаль искусств Армянской ССР композитор А. Ахатурян, писатели — А. Корнейчук и Л. Леонов, мастера, награжденные за многолетние достижения в области искусства и литературы, — О. Книппер-Чехова, М. Тарханов, А. Нежданова, А. Яблокина, К. Юон, А. Серафимович, И. Павлов, группа концертных-исполнителей, художники, скульпторы, киноработники и др.

От имени награжденных выступили А. Яблочкина и А. Хачатурян. (ТАСС).

ЛЮБИМАЯ КНИГА

В Исторический музей поступил односторонний произведений Николая Островского — «Как закалялась сталь» в «Рожденные бурей». На книге — следы жестокого боя: обложка обожжена, прострелена, запытана кровью. История этой книги такова.

Команда черноморского сторожевого катера старшего лейтенанта Сивенко посетила однажды в Сочи домик Николая Островского. Мать и сестра писателя подарили морякам односторонний. Катер ушел в море. Длинными вечерами, когда небо и воду не тревожил враг, моряки собирались в рубке, читали и перечитывали замечательную книгу о героизме, мужестве, любви к жизни. Около 200 столкновений с фашистами имели моряки на своем боевом счету. Как сталь, закалялась в них острая ненависть к гитлеровскому бандитам.

Прозвонел новый бой. Несколько немецких бомбардировщиков атаковали катер. Около часа длилась неравная борьба его команды с фашистскими стервятниками. Свыше 1500 пробоев получил корпус катера, часть команды вышла из строя, но бы продолжался. Под горячим пулем в осколках раненый краснотеленч Поталов вновь укрепил сбитый вражеским снаряжением кормовой флаг: советские моряки не сдаются! В этом сражении они проявили любовь к Палу Корчакову, железную стойкость в отчаянии, беззаветную преданность и любовь к своему народу. (ТАСС).

«Всего лишь тридцать шесть минут прошло после разговора Васнецова с командиром полка. Но была прервана связь, и попытка стало казаться, что прошла целая вечность. Он уже думал, что его забыли, но ошибался: о нем помнили. Призвал весь оровывавший связной. Когда капитан взял из его рук косящую сумку, он улыбнулся робко и жалко, словно ему было совестно, что в такую минуту, когда дорог каждый человек, он вот так жедал и не может подняться на ноги.

Призва гасила: отсылая немцу пехоту от танков, отсылая и держаться. В косящей сумке связной были стволы и обращение Военного Совета армии. Вместе с боеприпасами стволы были доставлены в окопы и траншеи. Наблюдатели сидели да поля боя, бойцы зарылись лопаты и дырки, меняли снаряды и воду, в это время читалась вслух система:

— Напряги все силы, воин-гвардеец. Ни шагу не отступи назад. Ты сильнее немца. Ты — русский, ты — гвардеец. Оставайся в окопе и победи. Вперед, орудия, за родную, за Сталина!»

Да, наши люди созрели для этих простейших боев. Сражаются не только танки, гаубицы и самолеты, но и воля, мысль, идея. В прошлом году Васнецов держал в этих местах оборону. Он был тогда командиром роты. Васнецов хорошо помнит полк сорок второго года. Тогда у него борьба шла, казалось, на последнем дыхании, пропавшая трагическим ощущением одиночества. Он был совсем отрезан от соседней. Иное было в этот июль третью года. Новое чувство наполнило его уставшее тело и обостренило, натануило, как сталь, мысль. Он был отрезан от соседа справа, танки врага прорвались на фланги, но никто не паниковал, никто не кричал «мы отрезаны», а все живые билась жестоко, зло, упорно. Если говорить честно, были паузы, когда сам Васнецов, отрезанный от роты, был беспелен ни помощи, и бой шел стилинкой, и люди дрались по своему разумению и находчивости, и дрались хорошо, как и тогда, когда они слышали его голос, получали его приказ.

Отсылая и держаться, отсылая и держаться! Па штаб полка к Васнецову при-